

ЮНЕСКО

КУРЬЕР

ДЕКАБРЬ 1986

образ и воображение

аль-Газали

А.Н. Островский

DEVELOPMENT PROGRAMME

Official First Day Cover of the United Nations Postal Administration

Латинская Америка в европейской живописи
Соробан — японские счеты
Древнекитайский культ сыновней почтительности
Новое в исследовании мозга
Наука и традиция

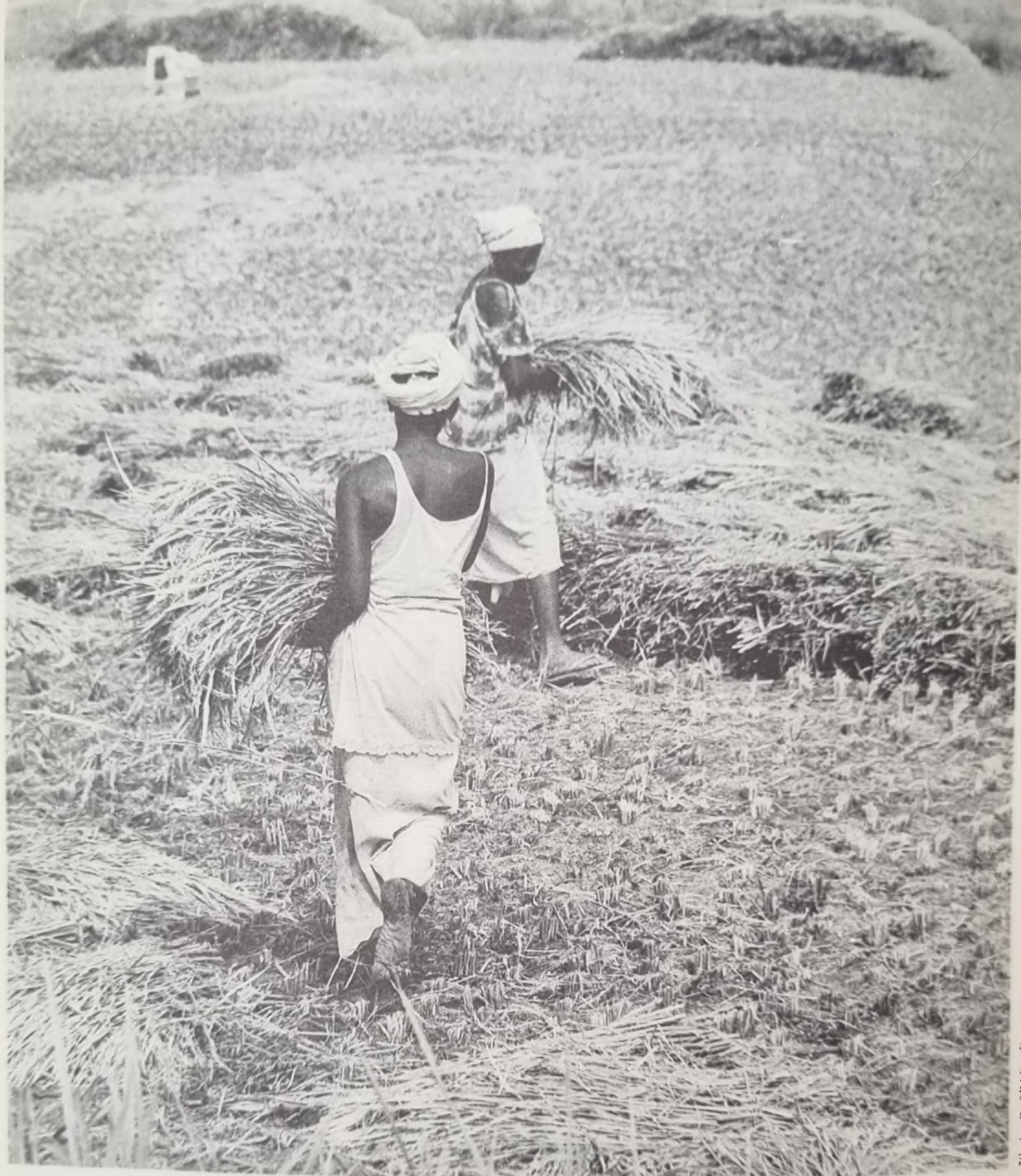

Photo © IFAD, Rome

Время жить...

Гамбия

Женщины-земледельцы

Крестьянки — это «невидимые земледельцы» развивающихся стран. Только в Африке они на 80% обеспечивают процесс производства, обработки и хранения продуктов питания, предназначенных для семейного потребления. Международный фонд развития сельского хозяйства, созданный в 1977 г. в целях содействия увеличению производства продовольствия и доходов сельского населения в развивающихся странах, сотрудничает с правительствами этих государств и другими общественными институтами в осуществлении

программ, направленных на улучшение положения женщин-крестьянок. В Гамбии, где правительство предприняло меры по увеличению производства риса, Фонд оказал поддержку требованиям женского населения, традиционно занимающегося выращиванием и сбором риса на болотах вдоль реки Гамбры (вверху), сохранить за ними права на возделываемую землю. В результате перераспределения земли и осушения болот производство риса увеличилось в 6 раз; в выигрыше оказалось 15 тыс. жителей 40 деревень.

От Главной редакции в Париже

Декабрь 1986

39-й год издания

Основная тема этого номера «Курьера ЮНЕСКО» — представления человека о себе и о мире, в котором он живет. Во многом связанные с его историческим опытом, иногда они формируются под влиянием той или иной личности. Двум из таких людей и посвящено несколько статей данного номера. Один из них великий мусульманский ученый аль-Газали, другой — современник Толстого и Тургенева, один из основателей русского театра Александр Николаевич Островский, внесший значительный вклад в наше понимание человека.

Коллективное воображение является также результатом взаимодействия различных форм познания и описания мира. При этом происходит «перенос образов», когда общество усваивает, углубляет или изменяет свою концепцию других народов и цивилизаций. Об этом процессе идет речь в статье Мигеля Рохаса Микса. В ней рассказывается о том, как на протяжении столетий европейские художники подчас проецировали европейские концепции и ценности на Американский континент, тем самым искажая его образ. Аналогично этому сопоставление культа почитания родителей в Китае с определенными религиозными традициями на Западе позволяет выявить различия и сходства между двумя цивилизациями.

Воображение уходит корнями в сферу практических знаний. Такое приспособление, как соробан, с поразительным мастерством используется в Японии для различных подсчетов и в то же время открывает гораздо более широкие горизонты умственной деятельности, выходящей за пределы простых арифметических действий. Недавние исследования мозга говорят о наличии аналогичной взаимозависимости — соединения рациональных и интуитивных функций двух мозговых полушарий. Сегодня ученые приходят также к выводу о том, что наука и традиция отнюдь не исключают друг друга, что самые современные научные открытия могут быть обогащены за счет глубинных истоков традиции.

И наконец, воображение народа помогает определять его будущее, намечать пути развития. Народ может добиться процветания лишь через обращение к жизненной силе своего воображения и к своей динамично развивающейся культуре.

Обложка: иллюстрированный конверт и марки, посвященные Программе развития ООН, выпущенные в Вене Почтовой администрацией ООН. Оформление конверта — Анка Клауаянг (Гамбург, ФРГ), марки — Томас Ли (Китай).

Главный редактор Эдуард Глиссан

Публикуется ежемесячно на 32 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700. Плас Фонтану, 7.

Русском
Английском
Французском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском
Хинди
Тамили

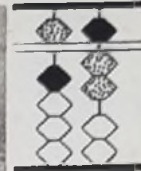
Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду
Китайском
Малайском
Корейском
Бунгли

Македонском
Хорватском
Сербском
Омонском
Сербско-хорватском
Итальянском
Болгарском
Греческом
Сингальском

Финском
Шведском
Бенгальском
Тайском

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN 0304—3150

孝

Photos © All rights reserved

4 Аль-Газали: уникальное свидетельство эпохи
Амаду-Махтар М'Боу

5 Духовные искания аль-Газали
Абдуррахман Бадави

9 Александр Островский
Создатель национального театра
Нелли Корниенко

11 Латинская Америка в европейской живописи
Континент глазами чужеземцев
Мигель Рохас Микс

16 Древнекитайский культ
сыновней почтительности
Дональд Холцман

20 Соробан — японские счеты
Тошио Савада

22 Новое в исследовании мозга
Дэвид Оттосон

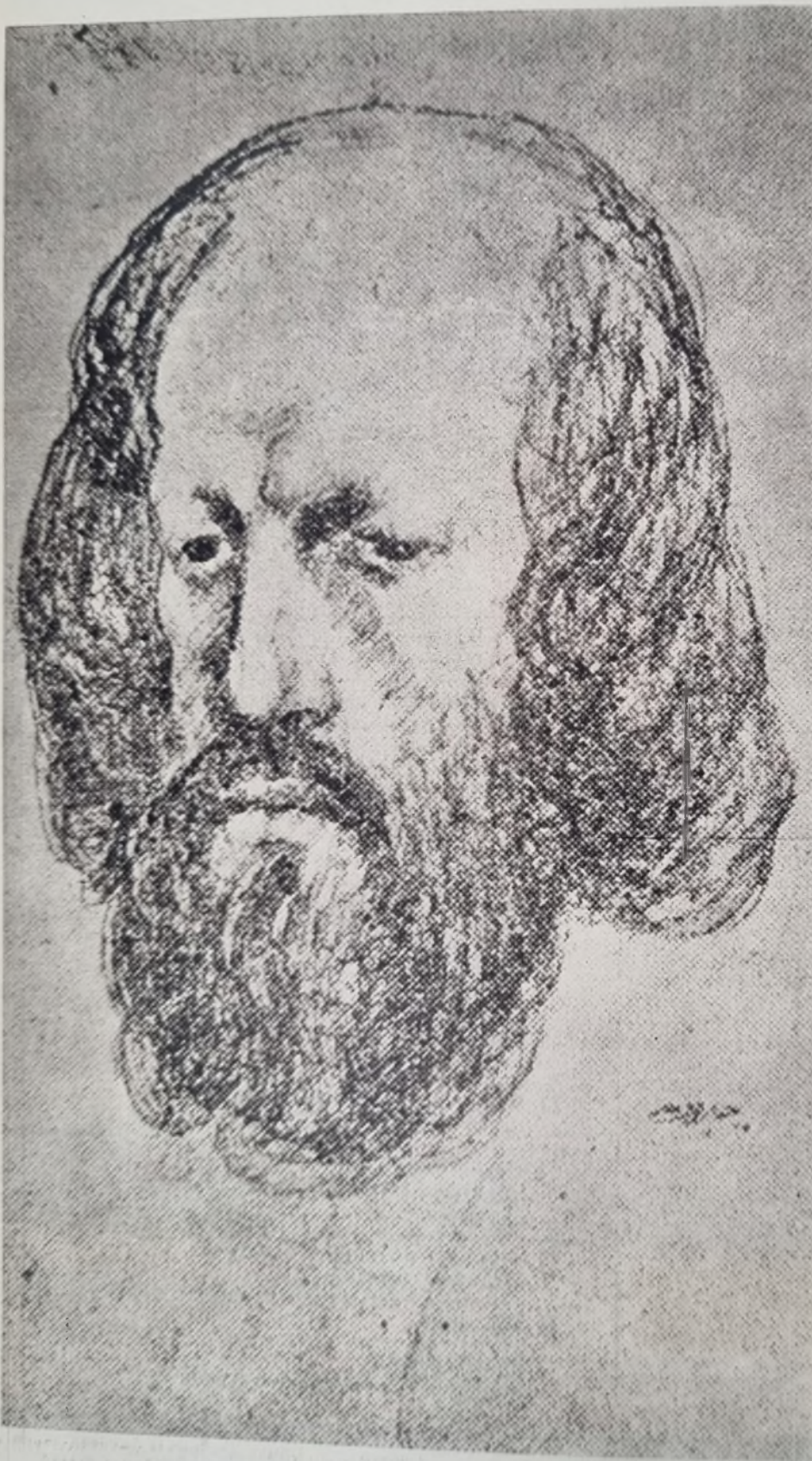
25 Наука и традиция
«Две спицы одного колеса»
Басараб Николеску

29 Африка: человек и развитие
Жан-Поль Нгуанда

34 Год мира

2 Время жить...
Женщины-земледельцы (Гамбия)

Аль-Газали: уникальное свидетельство ЭПОХИ

Портрет аль-Газали, выполненный ливанским мыслителем и поэтом Халилем Джибраном (1883—1931), эмигрировавшим в США в конце прошлого столетия. Самая известная книга Джибрана «Пророк» (1923) переведена на 34 языка.

Жизнь аль-Газали, как нам сегодня представляется, была целиком подчинена идее возвратить вере мусульман ее первоначальную чистоту и силу. Последовательно преодолевая препятствия, с которыми сталкивался ислам, и черпая в этом преодолении вдохновение, он создал свою знаменитую книгу «Оживление религиозных наук», воплотившую совокупный интеллектуальный опыт того времени.

Он начал с тщательного изучения всех сложившихся в предшествующую эпоху интеллектуальных традиций (на что ему потребовалось целое десятилетие), систематически подвергая их критическому анализу и в то же время призывая, что в каждой из них есть определенная доля мудрости и правды.

Развитие мировоззрения аль-Газали на этом этапе достигло, по-видимому, той критической точки, когда, овладев вершинами современной ему науки, он стал размышлять о возможности проникнуть в сферу, лежащую за пределами рационального знания, которая, как учили суфии, ведет к восприятию высшей божественной истины.

Он чувствовал, что ему предстоит выполнить еще одну миссию на земле — явить своим современникам свет, который он так долго и так мучительно искал. Мистический опыт, по его убеждению, придавал всеобщий смысл интуитивно найденным крупнякам знаний, заключенным в разнообразных направлениях мысли, в тем самым ломал границы между ними.

Аль-Газали оставил нам на редкость богатое духовное наследие, свидетельство требовательной веры, опирающейся на незаурядный ум и стремление наставить на путь истины современников и людей грядущих поколений. В развитии его взглядов знание всегда служило вере, а убеждение поддерживалось критическим духом.

Влияние аль-Газали по-прежнему велико в мусульманском мире, где его считают одной из тех выдающихся личностей, чьи идеи не идут вразрез с их опытом и навсегда сохраняют жизнеспособность.

Значительным было его влияние и на Западе, хотя его творчество не сразу получило здесь достойную оценку. Аль-Газали был одним из первых арабоязычных писателей, переведенных на латынь в средневековой Европе, и вначале был известен как автор книги «Макасид аль-фаласифа» («Цели философов»). Этот трактат был переведен в Толедо во второй половине XII в.

В XIII в. в Европе было широко распространено изложение аль-Газали аристотелевской логики, метафизики и физики, основанное на сокращенном варианте «Книги исцеления» — энциклопедического труда Ибн Сины. Что же касается критики, содержащейся в блестящем сочинении «Тахафут ал-фаласифа» (в одном переводе — «Опровер-

жение философов», в другом — «Непоследовательность философов»), то она стала известна значительно позже и притом лишь в опосредованном виде — через полемику, в которую вступил с аль-Газали Ибн Рушд в своем «Тахафут ат-тахафут» (этот труд был переведен в средние века как «Destructio destructionis»).

Во второй половине XII в. каталонский монах-проповедник Рамон Марти, посвятивший себя изучению восточных языков, познакомился с несколькими написанными по-арабски произведениями аль-Газали, сделав, в частности, извлечения из «Тахафут» и «Мункиз мин ад-далал» («Избавляющий от заблуждения»). Идеи аль-Газали наконец-то были верно переданы, но доступ к работам Рамона Марти, по-видимому, имели главным образом его собратья-монахи.

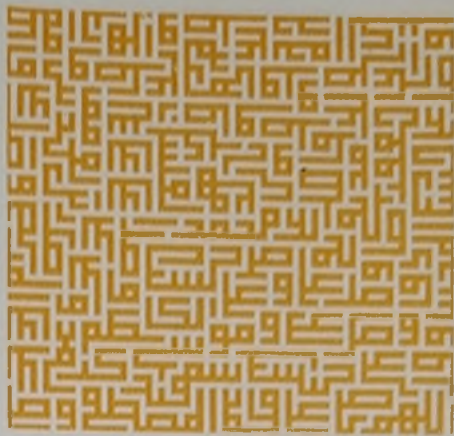
В 1328 г. неаполитанский король Роберт Анжуйский поручил Карло Калонимосу, ученому из Арля, перевести книгу Ибн Рушда «Тахафут ат-тахафут», в которой дается объективное изложение, а затем критика основных идей аль-Газали. Так Европе представилась еще одна возможность познакомиться с подлинными воззрениями аль-Газали, однако долгое время перевод Калонимоса практически оставался неизвестным. Только в конце XV в., в эпоху Возрождения, в Италии получил широкое распространение печатный вариант перевода книги Ибн Рушда. Тогда-то Европа и открыла для себя наследие аль-Газали и начала осознавать истинное значение его идей.

Какие же уроки можем мы извлечь сегодня из его творчества? Прежде всего следует отметить то, что аль-Газали оставил нам уникальное свидетельство эпохи, отмеченной интеллектуальным брожением и беспрестанными поисками конечных целей в их преломлении к реальной общественной жизни.

Именно с этой точки зрения эволюция взглядов аль-Газали, сыгравших такую важную роль в развитии западноевропейской философской мысли, может и сегодня служить источником вдохновения.

Аль-Газали привнес вызов, брошенный беспрецедентным интеллектуальным, научным и техническим развитием, его психологическими и социальными последствиями, и выработал свою чрезвычайно четкую позицию. Овладев передовыми знаниями эпохи, он вступил на стезю просветленной духовности и умственного возрождения, давших культуре мощный творческий импульс. ■

Настоящая статья представляет собой сокращенный текст выступления Генерального директора ЮНЕСКО на симпозиуме, посвященном аль-Газали, в штаб-квартире Организации в Париже 9 декабря 1985 г.

Drawing Hassan Massoudy © «Calligraphie arabe vivantes» Flammarion, Paris

Духовные искания аль-Газали

Абдуррахман Бадави

Абу Хамид аль-Газали, знаменитый теолог, тонкий критик рационалистической философии и мистик, наделенный даром психологического и нравственного анализа, родился в 1058 г. в Тусе (ныне Мешед), в восточном Иране, и умер в 1111 г. Этот великий мыслитель заслужил почетное имя *худжжат ал-ислам* («довод ислама») за ту роль, которую он сыграл в отношениях между религией и философией рационалистического атеизма. Ясность изложения и красота стиля слюскали его произведения широкую популярность. Его главный труд «Ихйя улум ад-дин» («Оживление религиозных наук») и сегодня может служить энциклопедией ислама.

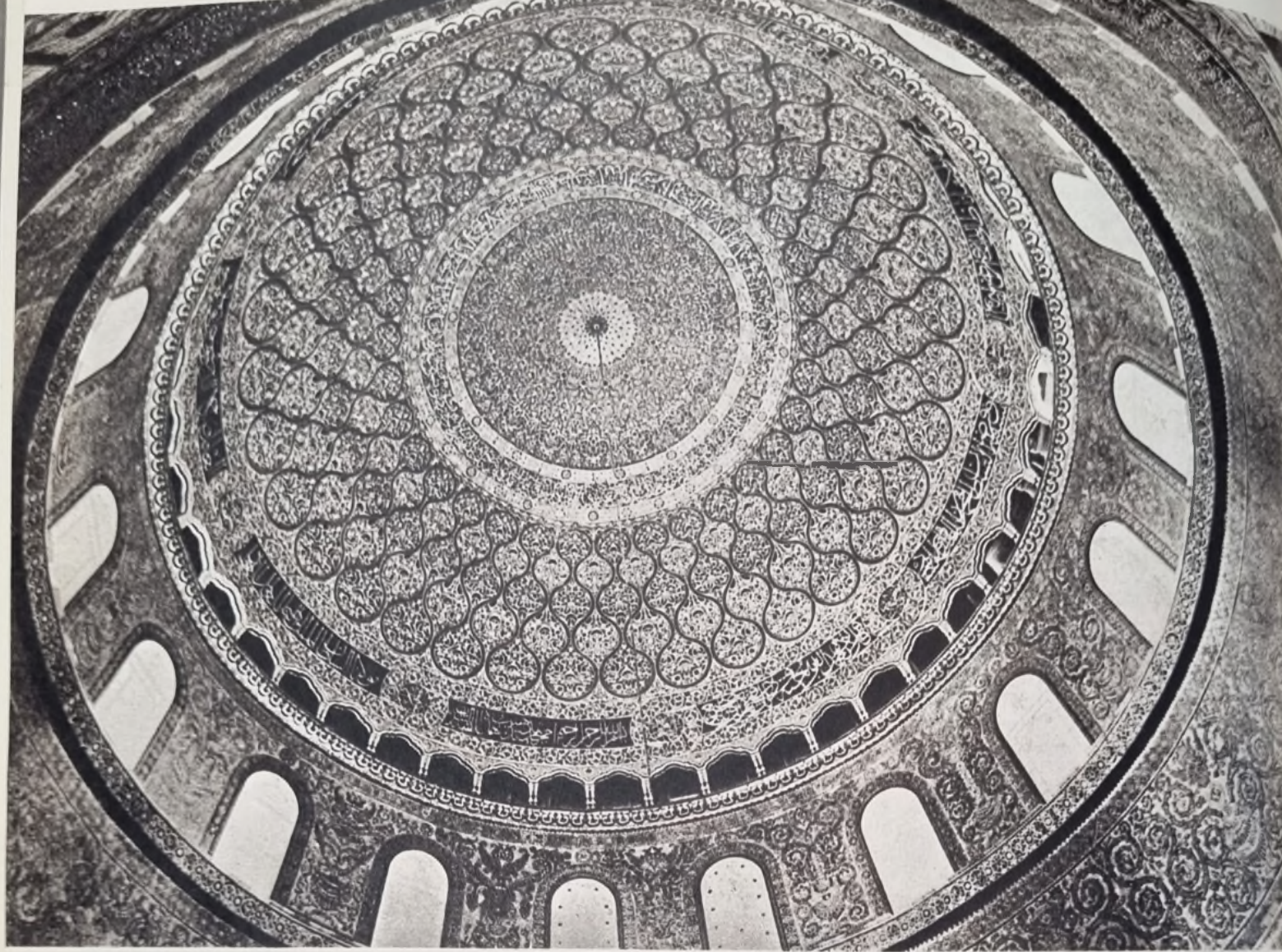
В своем духовном развитии аль-Газали прошел три этапа: практическая деятельность и участие в политической жизни, этап сомнений и критического анализа и, наконец, стадия мистического опыта.

Получив основательные познания в области права и теологии у крупнейших ученых своего времени, прежде всего у имама аль-Харамайна (аль-Джувайни), аль-Газали отправился в Нишапур искать благосклонности великого визиря Низама аль-Мулька.

Благодаря своим декоративным качествам кувфическое арабское письмо широко используется в высеченных на камне религиозных надписях. Вверху: относящаяся к началу XIV в. кувфическая надпись внутри одного из мавзолеев Исфахана (Исламская Республика Иран). Квадратные и прямоугольные формы надписи как бы предвосхищают некоторые тенденции в современной графике.

Образованность аль-Газали и великолепное владение искусством полемики произвели впечатление на визиря, и в 1091 г. он назначил его преподавателем в багдадском медресе Низамийя. Спустя год Низам аль-Мульк был убит молодым батынитом — членом одной из шиитских сект, представлявшей собой воинствующее ответвление исмаилитов и известной во времена крестовых походов и после них под именем *гашиши*. Деятельность батынитов представляла серьезную угрозу власти аббасидских халифов в Багдаде.

Халиф аль-Мустазхир повелел аль-Газали направить свое перо против секты. Так появилась книга «Мустазхири», или «Порочность учения батынитов», раскрывавшая ложность их

► взглядов, разоблачая их враждебность исламу и великий заговор против государства. В этой работе подробно разбираются уловки, с помощью которых секта старалась умножить число своих сторонников и объединить их в борьбе за свое дело, поскольку батынты отличались умением пополнять свои ряды новообращенными.

В 34 года аль-Газали начал изучать философию. Тогда в его жизни наступил период глубокого духовного кризиса, сильно поколебавшего его веру. Но этот период длился недолго — не более двух-трех месяцев. Это была скорее «темная ночь души», нежели, как ошибочно полагают некоторые исследователи, метод сомнения Декарта. Но эта неуверенность послужила аль-Газали стимулом для всесторонней проверки своих убеждений. В сочинении «Мизан ал-амаль» он утверждает полезность такого рода сомнений, ибо «кто не сомневается — не мыслит, кто не мыслит — не видит, кто не видит — пребывает в состоянии слепоты, растерянности и заблуждения».

Обладая позитивным складом ума, он не мог долго оставаться в состоянии сомнения. Наступила новая фаза — фаза убежденности, опирающейся на разум. Почувствовав прилив свежих сил,

он вступил в полемику с мусульманскими философами, в том числе аль-Фараби и особенно Ибн Синой (Авиценной).

Прологом к ней послужило написанное аль-Газали для непосвященных ясное и общедоступное изложение трех основных разделов философии: логики, метафизики и физики. Эта работа, носящая название «Макасид ал-фаласифа» («Цели философов»), представляет собой краткое и легкое для понимания сочинение, свободное от полемики и личных взглядов.

Это была прелюдия к его главному философскому труду — «Тахафут ат-тахафут» («Непоследовательность философов»), в котором он подвергает ожесточенным нападкам философов-рационалистов. В вводной части говорится, что данная книга представляет собой опровержение взглядов древних философов и призвана продемонстрировать ложность их учений, вскрыть их противоречия в вопросах философской теологии (метафизики) и показать таящуюся в их воззрениях опасность.

У философов, утверждает аль-Газали, есть серьезные разногласия, а между разными школами происходят ярые столкновения. Поэтому он вынужден ограничиться опровержением са- ►

В 1095 г., после полемики с мусульманскими философами, аль-Газали переживал период сомнений. Он предпринял паломничество в Мекку и посетил Иерусалим, где начал один из своих главных трудов «Ихйя улум ад-дин» («Оживление религиозных наук»), заверченный им во время двухлетнего пребывания в Дамаске. Вверху: сложный мозаичный рисунок на золотом фоне, украшающий купол храма в Иерусалиме, воздвигнутого в 691 г. омейядским халифом Абд аль-Маликом на плоской священной скале, которую многие предания связывают с именами Авраама и Мухаммеда. Справа: Большая мечеть в Дамаске (Сирия), построенная в 705 г., также при Омеядах, на месте византийской церкви Иоанна Предтечи и римского храма Юпитера.

Photo Georg Gerster © Rapbo, Paris

Современный город Мешед у восточной границы Исламской Республики Иран возник на месте старинного города Туса, родины аль-Газали, разрушенного Тимуридами в 1389 г. Мешед, в котором находится усыпальница восьмого шиитского имама Резы (ум. 818 г.) и мечеть Гухаршад (XV в.), — один из главных центров паломничества шиитов. Вверху: облицованные изразцами минарет и портал Шахской мечети (XIV в.).

Внизу: четыре минарета Золотой мечети — одной из самых красивых в Багдаде. Багдад, ставший в 750 г. столицей Аббасидского халифата, был крупнейшим религиозным и экономическим центром Ближнего Востока. В 1258 г. он был разрушен монголами. Аль-Газали, занявшийся впоследствии философией и выступивший на путь суфийского мистицизма, преподавал в этом городе право.

► мой значительной из них — философии Аристотеля.

Согласно аль-Газали, Аристотель, да и вообще все философы в области метафизической теологии «выносят суждения, опираясь на догадки и предположения, а не на достоверное знание». Поэтому он берется доказать ложность их идей в следующих вопросах:

Извечность мира.
Творение мира.
Доказательство бытия божия.
Атрибуты бога.
Богоспопание.
Движение и перводейатель небес.
Возможность чудес.
Бессмертие человеческой души.
Воскресение и посмертное существование.

Диспут с философами по перечисленным темам аль-Газали завершает осуждением следующих трех тезисов: их утверждения, что мир извечен; утверждения, что бог не знает частностей, то есть действий, совершаемых людьми; отрицания ими загробной жизни.

«Эти три положения совершенно несовместимы с исламом. Всякий, кто признает их, тем самым утверждает, что пророки — лжецы и что своими откровениями они преследовали чисто утилитарные цели, используя для удобопонятности притчи. Но это явное неверие — куфр» («Тахафут»).

Что касается остальных тезисов, то аль-Газали находит сходные с ними принципы у различных мусульманских сект и заявляет, что их нельзя считать несовместимыми с исламом.

Некоторые ученые утверждают, что нападки, с которыми обрушился аль-Газали на философов, поддерживавших эти три вышеупомянутых тезиса, нанесли смертельный удар философии в мусульманском мире. Однако это заявление совершенно несостоятельно: за сто лет, прошедших после смерти аль-Газали, мусульманская философия достигла своего апогея в творчестве Ибн Баджи, Ибн Туфайля и Ибн Рушда (Аверроэса) в Испании, а позднее ее развитие продолжили труды Сухраварди, Баввани и Муллы Садры на Востоке.

Аль-Газали полемизировал с философами, «прибегая к их собственным методам, то есть путем логических, рациональных и строгих рассуждений». Но в глубине души он чувствовал, что для постижения высших истин одного разума недостаточно. Он осознавал, что для пропикновения в тайну бытия необходимо нечто иное. В 1095 г. аль-Газали переживает еще один кризис, гораздо более острый, чем прежний, после чего оставляет преподавание в багдадском медресе Низамийя и предпринимает паломничество в Мекку. Примерно в это же время он посещает Иерусалим и Дамаск. В Иерусалиме он начал работу над одним из своих главных трудов — «Ихйя» («Оживление религиозных наук») и завершил ее за два года, проведенных в Дамаске.

Вернувшись в 1097 г. на родину, в Тус, аль-Газали решил провести остаток жизни в уединении. Однако хорасанский визирь Фахр аль-Мульк, сын Низама аль-Мулька, предложил ему вновь заняться преподаванием и, не

смотря на его возражения, настоял на своем. И вот после восьмилетнего перерыва аль-Газали снова оказался в медресе Низамийя, но на этот раз не в Багдаде, а в Нипапуре. Но уже год спустя, примерно в 1106 г., он возвращается в Тус и пишет несколько мистических трактатов, в том числе «Мишкат аль-анвар» («Ниша света»), а также автобиографическое сочинение «Ал-мункиз мин ад-далал» («Избавляющий от заблуждения»).

В «Мишкат» аль-Газали, черная влохование в словах Корана «Аллах — свет небес и земли», рисует картину универсума, концентрирующегося вокруг понятия света. Он показывает, как божественный свет наполняет мир, поддерживает в нем жизнь бесчисленным множеством лучей. Мир соответственно представляется как некая хрустальная сфера с вкраплениями непрозрачных точек материи.

«Мункиз», автобиография аль-Газали, отличается психологической глубиной. В нем прослеживается его духовное развитие, безоговорочно отвергающее положения правоведов, теологов, багдатов и философов и делается вывод, что единственный истинный путь — это путь мистиков. По сравнению с «Исповедью» Блаженного Августина «Мункиз» — сочинение более сдержанное и в то же время более строгое и систематизированное. Оно также лишено той высокопарности и многословия, которые свойственны епископу Ипполисту.

Влияние аль-Газали было огромным как в мусульманском мире, так и в средневековой Европе. В XIII в. шесть его произведений были переведены на еврейский язык, причем некоторые, в частности «Макарид», переводились несколько раз. Труды аль-Газали послужили главным источником вдохновения Маймонида.

«Макарид» был переведен на латинский язык в XII в. Доминго Гундисальво, известным представителем толедской переводческой школы. Около 1325 г. был также переведен на латынь «Тахафут» («Destructio philosophorum») вместе с опровержением его Аверроэсом («Destructio destructionis»).

Влияние трудов аль-Газали на мыслителей позднего средневековья и Возрождения еще не до конца изучено. Вместе с тем мы против параллелей, проводимых, на наш взгляд, ошибочно, между позициями аль-Газали и некоторых европейских философов Нового времени (например, между сомнением аль-Газали и Декарта или между концепциями причинности у аль-Газали и Давида Юма). Это пустые гипотезы, лишенные каких бы то ни было оснований.

АБДУРРАХМАН БАДАВИ (Египет) — философ, специалист по истории философии. Возглавлял отделение философии в университетах Египта, Ливии, Финиции в университетах Египта, Ливийской Арабской Джаматирии и Кувейта, преподавал в Парижском университете. Автор более ста написанных работ, по-русскому и арабскому языкам, посвященных философии экзистенциализма, а также древнегреческой, арабской и современной немецкой философии.

Александр Островский

Создатель национального театра

Нелли Корниенко

Блестящий, стройный, одетый по тогдашней моде — в коричневый, со светлыми пуговицами фрак — молодой человек 26 лет от роду вошел осенью 1849 г. в знаменитый московский литературный салон графини Ростопчиной и при стечении самого избранного общества поэтов и писателей — был там и «живой классик» Гоголь — прочитал пьесу «Банкрот». Комедия о купце Большове, который решил схитрить и провести кредиторов ложным банкротством и которого перехитрил еще более плутоватый приказчик Подхалюзин, отнявший у купца и состояние, и его дочь Липочку, ввела новопеченного драматурга в respectable гостинные Москвы. Ежевечерне в кофейнях и трактирах публично читала пьесу и наслаждались ею. Театры же оставались глухи к восторгам первых поклонников, хотя среди них и были легендарный актер Михаил Щепкин и самобытнейшая личность — Пров Садовский. Николай I пьесу запретил, а автора отдал под надзор полиции. Только шестая пьеса Александра Островского оказалась удостоенной света рампы.

С тех пор все 48 пьес драматурга, каждая из которых пробивалась к зрителю в крайне тяжелых цензурных условиях, составляют славу национального театра России.

Островский, как говорили современники, стал «колумбом российского Замоскворечья», открыв и подарив нам диковинный и пестрый мир той Москвы, которая была далека от главных улиц и проспектов. «Я живу в той стране, где дни разделяются на легкие и тяжелые; где люди твердо уверены, что земля стоит на трех рыбах и что, по последним известиям, кажется, одна начинает шевелиться: значит плохо дело; где заблевают от дурного глаза, а лечатся симпатиями; где есть свои астрономы, которые наблюдают за кометами и рассматривают двух человек на луне; где своя политика и тоже получают дешевки, но только все больше из Белой Арапии и стран, к ней прилежащих», — писал Островский...

Под чувствительные романы, протяжными провинциальными днями безыскусная жизнь ткала особый уклад купеческого Замоскворечья, где местные соблазнитель потешались над жаждающими настоящей любви бесприданниками, где бунтовали во имя все той же любви и воли духа гордые Катерины и отдавал последние гроши бедной девушке актер Несчастливцев, который «чуть не стал Ротшильдом», а вектор, счастливо попавший на даровые хлеба, проснулся однажды, подобно Аркашке Счастливец, с мыслью «а не удавиться ли мне?»

Островский вывел из захолустья жизни и поставил лицом к лицу с хищниками и самодурами, невеждами и домашними тиранами, социальными приспособленцами и, как сказали бы мы

Фото © АИИ, Москва

сейчас, конформистами — всякими там Подхалюзинскими и Большовыми, Крутицкими и Кабанихами, Гурмыжскими и прочими, людей, которые по справедливости встали в один ряд с такими героями европейской драмы, как Гамлет, Карл Моор и Лауренсия.

И тогда один из них, Жадов, герой пьесы Островского «Доходное место», произнес свое слово в защиту тех, кто идет «наперекор устаревшим общественным привычкам и условиям... борьба трудна и часто пагубна, но тем больше славы для избранных: на них благословение потомства; без них ложь, зло выросли бы до того, что закрыли бы от людей свет солнечный». Трагик Несчастливцев («Лес») аступил за честь — «честь бесконечна», а Параша («Горячее сердце») во всеуслышанье заявила: «Все отнимите у меня, а воли я не отдам... На нож пойду за нее».

Совесть, чистота сердца, неподкупность помыслов, рыцарство, целостность духа, любовь как высший свет и главный смысл жизни (так утверждал писатель, подобно тому, как Достоевский считал, что красота спасет мир, а Толстой доказывал то же о добре) предопределяли трагический исход жизни лучших героев Островского.

Писатель хотел «исправлять народ, не обижая его». Поэтому его персонажи, захватывающие пространство с помощью фарисейства и лжи,

Александр Островский в кругу известных русских писателей. Снимок сделан в редакции журнала «Современник» (слева направо): И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Д. В. Григорозич, А. В. Дружинин, А. Н. Островский.

побеждали только в соответствии с логикой сюжета. Победителями же на самом деле были бросившаяся в Волгу Катерина, неспособная жить во лжи; бесприданница Ларса, чей незаурядный талант погубил пошлый балаган жизни, и перед смертью своему убийце-спасителю Карандышеву она не зря прошептала: «Спасибо». Островский призывал свободную, не поддающуюся гнету и произволу личность стать «законом жизни».

Понятно, царские круги, боясь культуры, театра, свежей мысли, не случайно старались не впускать на подмостки отважных людей Островского и, хотя и признавали за автором талант, о пьесах предпочитали пренебрежительно говорить, что от них «пахнет овчиной». Под напором общественного мнения Островского все же избрали в 1863 г. членом-корреспондентом Академии наук, а незадолго до того на новом плафоне знаменитого Мариинского театра наряду с портретами классиков русской сатиры Фонвизина, Грибоедова и Гоголя был помещен и портрет Островского.

Сцена из спектакля «Лес», по сей день идущего в Доме Островского — Московском Малом театре.

▶ «Национальный театр есть признак совершеннолетия нации, — писал Островский, — так же, как и академии, университеты, музеи».

Сорок из шестидесяти трех лет жизни были отданы драматургии, из них тридцать пять — театру. Домом Островского стал Малый театр, но была им и вся Россия. Народная жизнь в пьесах драматурга полна забот, интересов, чуждостей, идей, предрассудков тех, кого Островский хорошо знал: обычных людей, купцов, чиновников, дворян, а с 70-х годов его героем становится и рождающийся буржуа из породы российских Растиньяков.

Русский уклад, психология русской жизни, формы национального быта были исследованы драмой Островского так новаторски и с такой поразительной социальной точностью, что на какой-то срок даже отодвинули (в силу ее повышенной «русскости») возможность ее постановки на иномациональных сценах. Так, например, французский театр, приверженный эстетике Скриба и Сарду, должен был дожидаться времен Третьей республики и «Свободного театра» Антуана, объявившего целью пропаганду новой драматургии, чтобы поставить Островского. Первое представление «Грозы» тут состоялось в 1889 г. В США Островский оказался по плечу лишь малым сценам типа «независимых» театров. В Англии русского драматурга ставила некоммерческая театральная гильдия «Эвримен», поттингемские любители и левый театр в Кардиффе.

Островский был прочными нитями связан с внутренними законами русской жизни. Когда вслед за Львом Толстым и Достоевским, совершившими путешествие по Западной Европе, туда же отправился в 1862 г. Островский, он и тут стал искать загадку родного Замошья. В галерее Уффици и на развалинах Колизея, пересекая в дилжансе Альпы или на пароме — Ла Манш, открывая для себя страны и их генезис, Островский испытывал ностальгию по далекой России. И Рейн казался ему Волгой, а берлинский дворец — «вроде нашего Эрмитажа».

Западная Европа времен Островского была покорена русским романом Толстого, Достоевского, Тургенева — но чрезвычайно трудные для перевода драмы Пушкина и Островского оставались пока за семью печатями. Интерес Европы и Востока к русскому автору пробудится позже, в новое и новейшее время, и тогда он пойдет на сцены Швеции, ФРГ, Болгарии, Финляндии и др.; с 20-х годов XX в. к нему резко возрастет интерес в Китае, где «невероятные происшествия» России времен Островского предстанут адаптированными к нравам и обычаям этой страны. Дели и Нью-Йорк, Париж и Милан, Гамбург и Лондон — более 40 театров предоставили подмостки русскому драматургу в 60—70-е годы. Сегодня литературная известность Островского возрастает — «пьесами жизни» заинтересовались буквально на всех континентах.

Человек широкого знания, Островский много содействовал заинтересованности русского театра мировой драмой. Он переводил комедию Плавта «Ослы», «Свекровь» Теренция, Сенеку, Шекспира («Укрощение строптивой» и «Антоний и Клеопатра»), Сервантеса, «Мандрагору» Маккиавелли.

Мысли о путях русской культуры в завтра всерьез занимали этого русского интеллигента.

Вместе с директором Московской консерватории Николаем Рубинштейном и Провом Садовским Островский создает в 1865 г. в Москве Артистический кружок — первое в России творческое объединение деятелей искусства — артистов, писателей, музыкантов, художников. Он продолжал открывать для театра новые «страны». Не только с помощью своих драм. Заинтересовавшись учением великого русского естествоиспытателя и философа Ивана Сеченова, он написал тезисы статьи «Об актерах по Сеченову». Писателя взволновала идея взаимообусловленности человека и среды, и он стал разрабатывать теорию актерской игры, учитывая эти последние достижения научной мысли. Особое внимание уделил он эмоциональным основам творчества, эмоциональному потрясению. Наверное, потому люди в его пьесах так незаурядно и ярко чувствуют, а поступки их, даже самые нелогичные, оправданы какими-то высшими законами правды.

Фото © Центральный театральный музей им. Блехрушина, Москва

Константин Станиславский в роли Критицкого из комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты» (МХТ, 1910). Роль принадлежит к шедеврам мастера.

Не потому ли столько «звезд» блеснуло на театральном небе русской культуры благодаря ему: знаменитые Михаил Щепкин и Пров Садовский, молодые на то время современники автора, ставшие впоследствии великими актерами — Мария Ермолова, Гликерия Федотова, Александр Южин, Пелагея Стрепетова, Мария Савина, «чайка русской сцены» Вера Комиссаржевская!

Искания XX века — спектакли «Снегурочка» и «Горячее сердце» Станиславского, «На всякого мудреца...» Немировича-Данченко, «Лес» и «Доходное место» Всеволода Мейерхольда, «Гроза» и «Без вины виноватые» Александра Таирова, «Бесприданница» Юрия Завадского и спектакли режиссеров новых поколений; киноэкранизация «Бесприданницы» Якова Протазанова, «Гроза» В. Петрова, а в 80-е годы серии кино- и телевариаций по Островскому, среди них — популярнейший «Жестокий романс» Эльдара Рязанова, музыкальные интерпретации его драм и особенно эксперименты театра 80-х годов — открывают нам нового Островского, его современную боль за человека, способного, как некоторые его герои, опускаться ниже черты достоинства, и его новый гимн любви и надежности.

Театр был самой сильной страстью Островского. Во имя него он и оставался всегда человеком «вольным». Когда же в январе 1886 г. Островский вступил в должность начальника репертуара императорских московских театров, став фактически их художественным руководителем, и мог воплощать задуманные им организационные реформы, ему оставалось жить менее полугода.

В последние годы жизни Островский, как никогда, привязался к своей усадьбе в Щелыкове Костромской губернии. Она была для него тем, чем было Болдино для Пушкина, Ясная Поляна для Толстого, Буживаль для Тургенева и Виарно. В июне 1886 г. тут, в доме на высокой горе, среди природы, которую Островский любил нежнейшей любовью, где даже грозы казались ему

Алиса Коолен — исполнительница роли Катерины в известном спектакле А. Таурова «Гроза» (Камерный театр, 1924 г.).

красивее, чем в Альпах, и закончил свой жизненный путь великий автор «Бесприданницы». И на широких русских полотенцах повесили крестьяне его гроб через ручей, через овраг к погосту Николо-Бережки. Так тихо, незаметно, не возбуждая полицию, без шумных манифестаций, проводили писателя близкие и любившие его.

В Щелыкове были написаны 13 пьес. Ово вдохновило все лучшие создания Островского. Тут, у этих быстрых речек с поэтическими названиями, срывающихся каскадами в овраг, поросший черемухой, стояла и молилась о незаметном грехе своем Катерина, прежде чем встретить свою грозу и покинуть навсегда этот подневольный мир. По этой дороге ушел в тяжелые актерские странствия романтик Несчастливцев.

Сегодня в Щелыкове — Дом-музей Островского. Отовсюду сюда едут люди. В основном — артисты. И как сто с лишним лет назад, здесь ведут гости сначала по заповедным местам, останавливаясь у ключа, где, по местному преданию, растаяла от любви хрупкая Снегурочка. А потом, как и в бытность Островского, его потчуют мятными пряниками и чаем с изюмом и медом.

Кажется, вот-вот войдет сюда в русской рубашке навыпуск — как любил здесь, «на воле», ходить Островский, — в шароварах, высоких сапогах, короткой серой поддевке и шляпе с широкими полями сам хозяин.

И сядет за письменный стол. ■

НЕЛЛИ НИКОЛАЕВНА КОРНИЕНКО (СССР) — кандидат искусствоведения, специалист в области театроведения и социологии культуры. Свыше 50 ее работ опубликовано в советской и иностранной печати, в том числе монография «Театр сегодня — театр завтра» (1986). В настоящее время сотрудничает в редакции русского издания журнала «Курьер ЮНЕСКО».

Латинская Америка в европейской живописи

Континент глазами чужеземцев

Мигель Рохас Микс

«Люди здесь с синей кожей и квадратными головами» — так описывал жителей Нового Света Джон Голливудский, космограф с именем, подходящим скорее для кинозвезды. В то время на континент прибывали все новые и новые европейцы, и именно тогда — а может быть и раньше, когда стали известны письма Христофора Колумба, — начал складываться образный стереотип, как правило представлявший природу и обитателей Америки в причудливом виде.

На протяжении веков произведения искусства, посвященные Америке, несли на себе отпечаток своей эпохи. Авторы самых ранних работ представляли континент как единое целое, но в XVIII в. выделился особый образ — США. Поэтому, начиная с этого времени, мы, говоря о Новом Свете, будем иметь в виду исключительно Латинскую Америку.

Первоначально Америка, в соответствии с эстетикой Возрождения, рисовалась в «фантастическом» виде. Открытие континента (хотя, если отказать от евроцентристского подхода, то следовало бы говорить не об «открытии Америки», а об «испанском нашествии») не получило большого отклика в Европе. Не считая рассказов путешественников и иллюстрирующих их гравюр, свидетельств о том, какой резонанс вызвало это событие на Европейском континенте, сохранилось немного. Оно отражено лишь в трех значительных литературных произведениях той поры: в «Опытах» Монтеня, «Утопии» Томаса Мора и «Буре» Шекспира.

Отдельные экзотические детали встречаются у некоторых великих художников: название на карте, созданной Леонардо да Винчи; изображение агавы в картине Хиеронимуса Босха «Сад наслаждений»; белочья обезьяна в центральной композиции алтаря с «Иоанном на Патмосе» Ханса Бургмайра Старшего; странная фигура юноши в перьях, встречающаяся среди рисунков Дюрера на полях молитвенника императора Максимилиана I.

Америке, этот только что открытый континент, стали подгонять под фантастические представления, бытовавшие в Европе. В Новом Свете находили

воплощение созданные европейцами мифы. Новейшее переплеталось со старым. Здесь соседствовали и накладывались друг на друга Эдем, Офир, Эльдorado. Колумб был уверен, что нашел рай, и это отразилось в произведениях Дюрера и Рубенса, изображавших между Адамом и Евой поугая — птицу, безусловно, красивую, но считавшуюся олицетворением беспечности, с которой стали связывать представление об Америке.

Пейзажи Нового Света населялись сказочными героями античности и средневековья: гиганты соседствовали с василисками, а амазонки — с черноцефалами (см. рис. на с. 13). Вместе с растениями и животными они вдохновляли художников на создание картины мира, в котором могли происходить самые невероятные чудеса.

Америка — прямо или косвенно — оказала влияние на развитие пелого ряда тем в европейской живописи. Возможно, именно знакомство с ее дивной природой послужило толчком к выделению пейзажа в самостоятельный жанр. (Первым европейским художником, создавшим «чистые» пейзажи, был Дюрер.) Здесь трудно утверждать что-либо определенное. Ясно одно: благодаря открытию Америки вновь всплыло классическое противопоставление двух начал — «техне» (искусство и техника) и «физиса» (природа), вновь оживился интерес к вопросу о происхождении человечества, а в творчестве художников проявилось увлечение древностью, и не только библейской (над темой рая работали многие художники: Крахмал, Ян Брейгель, Тициан и другие), но и классической (здесь и орфизм, и как, например, в произведениях Пьеро ди Козимо, ностальгия по Золотому веку).

Однако в европейской живописи редко изображали аборигенов Америки — по той простой причине, что в Европе так и не смогли решить, были ли они «варварами» или «благородными дикарями», человеческими существами или животными. Европейцы задавали себе и другие вопросы: есть ли у туземцев душа? Следует ли обращать их в рабство? Или их надо уничтожить? И хотя уже в середине XVI столетия Бартоломе де лас Касас утверждал, что все народы мира состоят из человеческих

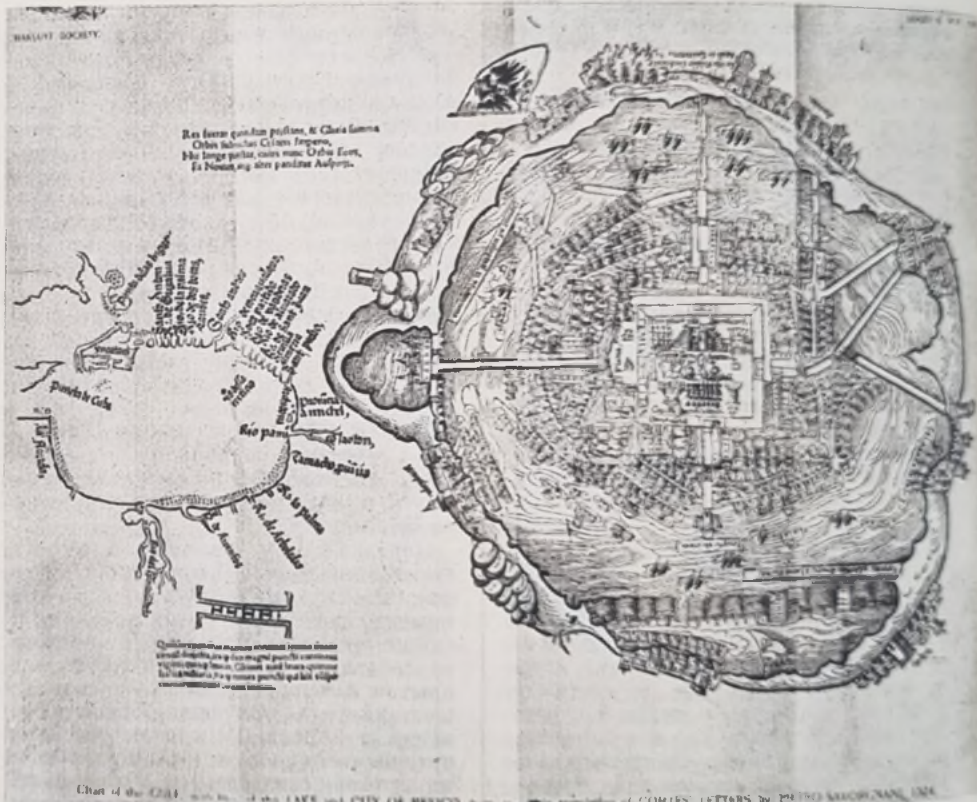
ТЕОДОР ЖЕРИКО (Руан, 1791—Париж, 1824). «Битва при Майпу». Гравюра, около 1818 г. Париж, Национальная библиотека. Это малоизвестное произведение Жерико изображает встречу Хосе де Сан-Мартина и Бернардо О'Хиггинса после победы, одержанной их армией над испанскими войсками в сражении при Майпу 8 апреля 1818 г. и принесшей независимость Чили. Жерико, который в следующем году написал свою знаменитую картину «Плот «Медузы», был выразителем настроений представителей романтизма, отстаивавших современную тему в искусстве и новые свободы и внимательно следивших за событиями в Испанской Америке и других районах земного шара.

АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР (Нюрнберг, 1471—1528). Внизу: фигура, изображенная на полях молитвенника императора Максимилиана I (1515), — пример того, что в XVI в. жители других континентов представляли совершенно не похожими на европейцев и наделяли их чертами, характерными для народов Индии, Африки и Америки.

Photos © M. Rojas Mix, Paris

КАРТА ТЕМИШТИАНА, известная под названием «Карта Кортеса», включает схему Мексиканского залива (в левой части) и является древнейшей дошедшей до нас картой острова, на котором располагался город Теночтитлан, существовавший на месте нынешнего Мехико. Создание карты приписывается Эрнану Кортесу, поскольку она появилась в первом латинском издании второго письма, направленного им Карлу V (Нюрнберг, 1524). Возможно, изображенные на ней здания европейского типа в свое время вдохновили создателя Утопии. Эта работа могла оказать влияние на относящийся к тому же времени план фантастического города, приписываемый Дюреру. Связь между Америкой и Утопией представляется весьма тесной. В книге Томаса Мора автор узнает о существовании Утопии от некоего Гитлодея, бывшего якобы компаньоном итальянского мореплавателя Америго Веспуччи, чье имя получил новый континент.

существа, у колонистов-пуритан на этот счет было свое мнение. Даже в XIX в. поэт Джеймс Расселл Лоуэлл создает образ американского солдата, участника Мексиканской войны, который признается, что, отправляясь воевать, он был уверен, что мексиканцы — это не люди, а орангутанги, которых надо убивать не раздумывая.

В 1637 г. Ян Мориц Нассауский, губернатор и представитель Голландской вест-индской компании, поселился в Пернамбуку. В его свите находилось два художника: Фраис Пост и Альберт Эргоут, в обязанности которых входило изображать все, что жило, двигалось и существовало вокруг. Создавая свои произведения в Бразилии, они старались точно передавать увиденное. Однако, когда они вернулись в Европу, покупатели нашли, что их картины недостаточно декоративны и экзотичны, и, чтобы угодить вкусам европейцев, художники стали изображать нелепые сцены в джунглях и фантастических животных. Именно таким был образ Америки в эпоху барокко.

Новый стиль, с его пристрастием к пышности и экзотике, быстро покончил с географической точностью. Отныне Америка стала поставщиком декоративных мотивов, соперничавших в салонах с «китайскими». К этому времени относится ряд лучших изображений американской экзотики, так называемые ковры Индий: на огромных шпалерах изображались индейцы, ламы, тапиры и другие животные и растения, которыми Америка поразила Старый Свет, а рядом с ними животные и растения из Азии и Африки. В искусстве барокко экзотика не слишком придерживалась географических границ, к ней относилось все «неевропейское».

Но Америка была для изобразительного искусства не только источником декоративных и экзотических мотивов, она представляла собой и излюбленный аллегорический образ: одну из матрон, олицетворяющих «Четыре части света». Эти женские фигуры часто украшали потолки или верхнюю часть лестниц, как бы утверждая безграничные вла-

столбовые устремления абсолютизма и не менее честолюбивые миссионерские притязания контрреформации. Непревзойденный мастер Джованни Баттиста Тьеполо создал прекрасный образ Америки в виде амазонки с рогом изобилия в руке и черепом у ног — символами богатства и варварства. Богатство означало безграничное обогащение правителей, варварство — предлог для завоевания этой страны, которую следовало обратить в христианство и приобщить к цивилизации: выгода и ее оправдание слились воедино.

В XIX в., с приходом романтизма, образ Америки изменился. Романтики привнесли в искусство дух демократизма и ценности нарождающегося среднего класса. Они обратились к таким темам, как новые свободы, революция, отмена рабства, народ, прогресс, природа, путешествия. В Америке многое отвечало их устремлениям. Уильям Блейк в своих гравюрах разоблачал рабство в Суринаме; одна из акварелей Жерико изображает решающее сражение за независимость Чили. Но больше всего Новый Свет вызывал интерес своей живописностью, заставляя восхищаться богатством природы.

Романтизм относится к экзотике иначе, чем барокко. Он гордится научностью подхода и стремлением к абсолютно точному изображению природы Американского континента, населяющих его людей и животных. Таково увлечение экзотикой путешественника и исследователя Александра Гумбольдта и писателя Шатобриана, со скрупулезной точностью географа описавшего Ниагарский водопад. Гумбольдт пытался соединить искусство и науку в «верном и жизненном» («*treu und lebendig*») изображении действительности. Такой подход был полезен как искусству, поскольку контакт со столь живописной природой способствовал возрождению пейзажа, так и науке, которая таким образом пополняла запас документов (фотография еще не была изобретена). Пример Гумбольдта вдохновил целый ряд немецких художников, отправившихся в XIX в. в Америку. Среди них были Иоганн Мориц Ругендас, путе-

шествовавший по каянтену, Фердинанд Беллерман, посетивший Венесуэлу, Эдуард Хильдебрандт, оставивший нам одно из самых ярких описаний Бразилии середины XIX в., и многие другие, в том числе Камилл Писсарро.

Этот выдающийся французский живописец, родившийся в Вест-Индии, приехал в Венесуэлу, когда ему было 22 года. Стиль его произведений был близок к натурализму Гумбольдта, но даже в этот ранний период он стремился к передаче интенсивности освещения. Быть может, эта природа, купающаяся в лучах солнца, восходящего над Карибским морем, и положила начало пейзажам, которые сделали его одним из основоположников импрессионизма? Короткая встреча с Южной Америкой оставила след и в творчестве другого художника, увлеченного проблемой передачи света, — Уистлера. Однажды ночью на корабле, бросившем якорь в одной из отдаленных гаваней мира, он написал картину «Вальпараисо. Ноктюрн в синем и золотом».

С Америкой связаны имена трех выдающихся художников конца XIX в.: Мане, создавшего несколько вариантов картины «Казнь императора Максимилиана»; Анри Руссо («Таможенника»), которому молва приписывала (хоть это и маловероятно) участие в мексиканской кампании в рядах французской армии, что якобы и объясняет происхождение характерного для него «тропического пейзажа»; и Гогена, великого художника, положившего в XX в. начало новому увлечению экзотикой, в которой он видел убежище от цивилизации. Детство Гогена прошло в Перу, и это не могло не сказаться на его творчестве. В его керамике и в изображенных на некоторых его картинах сосудах мы находим сходство с керамикой культуры Мочика. Он делает кувшины в форме головы, которой придает черты автопортрета, и терракотовые сосуды, изображающие бретонских женщин, смотрящих вверх подобно «лицам» на глиняных сосудах инков: во время еды инки ставили их на пол, потому что столов у них не было, и казалось, будто они «смотрят» на своих владельцев. ▶

ТЕОДОР ДЕ БРИ (Льезь, 1528 — Франкфурт-на-Майне, 1598) — гравер, получивший известность благодаря 13-томному труду «Путешествия по Америке», опубликованному в 1590—1634 гг. Изображения амазонки черноцефала — двух из множества фантастических существ, якобы обнаруженных в Бразилии и Гвиане европейскими путешественниками и авторами хроник, — служат примером тому, каким образом европейские мифы проецировались на Америку. Амазонка — персонаж классической мифологии, а безголовый человек упоминается в одном из описаний воображаемого путешествия. Отсутствие головы вызывает ассоциацию с такими образами, как Гог и Магоз или антихрист. Это чудовище олицетворяло «дьявольскую природу» индейца.

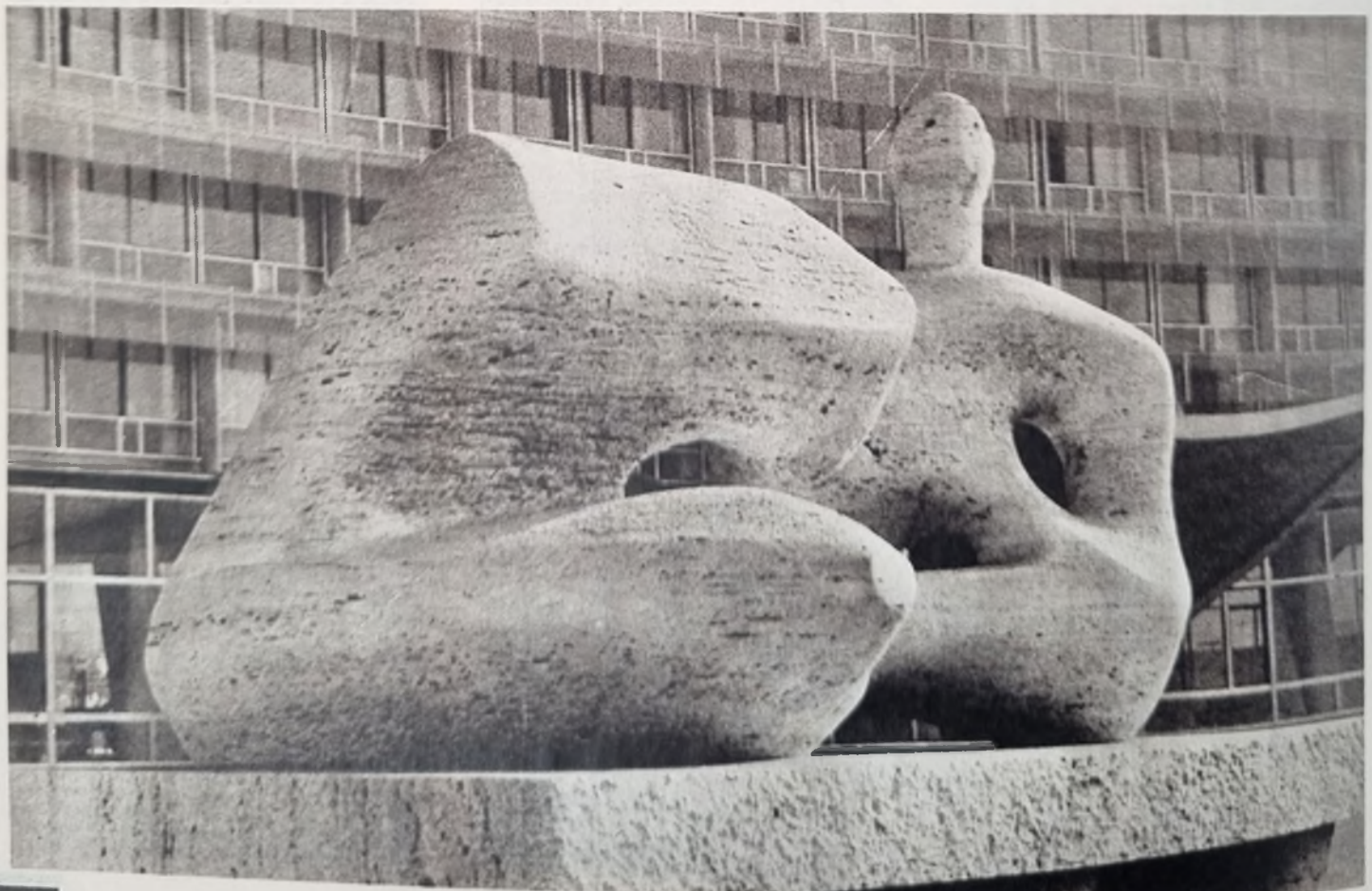
ДЕ БРИ, «Эльдорадо» (внизу). Гравюра иллюстрирует древний миф об Эльдорадо (в буквальном переводе «золоченый»). Первоначально это было прозвище владыки богатой страны, который, согласно преданию, прежде чем погрузиться в священное озеро, покрыл свое тело золотой пылью. Позднее так стали называть фантастическую страну сказочных богатств, о которой в XVIII в. писал Вольтер: «Близ некоей Паримы, несомненно которой был золотым... Там находился город с позолоченными крышами...»

УИЛЬЯМ ВЛЕЙК (Лондон, 1757—1827). Поэт и художник, иллюстратор Данте. Его позиция художника-гуманиста нашла отражение в иллюстрациях к «Рассказу о пятилетней экспедиции против восставших негров Суринама» Джона Габриэля Седмана (Лондон, 1796). В них он изобразил страшные подробности ужесточения рабов (справа). Творчество Влейка и его последователей предвосхитило борьбу за отмену рабства.

ГЕНРИ МУР (Каслфорд, 1898—Мач-Хэдэм, 1986). Подобно многим европейским художникам, этот выдающийся английский скульптор черпал вдохновение в искусстве доколумбовой Америки. «Лежащая фигура» (снимок внизу), скульптура, установленная перед главным зданием штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже, и другие работы с тем же названием во многом близки изображению ацтекского бога Чак-Моола в Храме воинов, Тичен-Виа (Мексика, Юкатан).

ПОЛЬ ГОГЕН (Париж, 1848— Атуона, Маркизские острова, 1903). Слева вверху: «Автопортрет», глина, 1889 г. Музей декоративного искусства, Копенгаген. Этот же сосуд изображен на картине «Натюрморт с японской гравюрой», написанной в том же году (коллекция Итлсон, Нью-Йорк). Как и другие керамические произведения Гогена, этот автопорт-

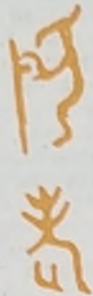
рет во многом навеян перуанским искусством доколумбовой эпохи, образцом которой является сосуд антропоморфного типа культуры Мочика (вверху справа). Тяга Гогена (чья бабушка по материнской линии была перуанкой) к экзотике, возможно, связана с воспоминаниями детства, которое он провел в Перу.

► В начале XX в. образ Америки становится подобен двуликому Янусу. С одной стороны, его творит массовая коммуникация, с другой — искусство. «Массовая культура» вобрала в себя и старые стереотипы, создававшиеся на всем протяжении истории континента, и новые, связанные с конкретными историческими событиями. Беспечность, вызывавшая ассоциацию с попугаем, лень и наивность соединились с суетой, понятием *machismo*, коррупцией и бунтарским духом. Этот стереотип распространяют не только кино, реклама, бульварные романы, но часто и более серьезная литература. Во многом способствуют его утверждению комиксы, хотя в наше время они начинают меняться: индейцы рисуются в них с меньшим презрением, ставится под сомнение моральное превосходство героя вестерна. В определенной мере это результат влияния французского этнографа Клода Леви-Строса, создавшего теорию первобытного мышления.

Иной образ Америки сложился в искусстве. В начале XX в. оно стремилось к обновлению путем открытия новых принципов формального выражения. Когда Пикассо, Брак и Матисс обратились в своих поисках к африканской скульптуре, изменилось отношение ко всему европейскому искусству, ставшему источником вдохновения для представителей авангардизма. Многие художники заинтересовались искусством доколумбовой Америки. Одним из них был Генри Мур, чья «Лежащие фигуры» явно навеяны скульптурными изображениями ацтекского бога Чакомоола. Так зарождалось искусство XX в., которое стало не просто продолжением классической эстетики Фидия и Праксителя, а синтезом творческих способностей всего человечества. Кубизм, абстракционизм, экспрессионизм и другие направления искусства многое почерпнули из этих «чужих культур».

Итак, создававшийся на протяжении веков образ Америки не всегда соответствовал действительности. Подобно зеркалу, он скорее отражал отношение к ней европейцев и те изменения, которые происходили в их представлениях о самой Европе на различных этапах развития. Европа как бы проецировала свое отношение к самой себе, складывавшееся в эпоху классицизма, барокко или романтизма, на другой континент, и в зависимости от этого менялся его образ. Таким образом, представление об Америке было вдвойне вымышленным: во-первых, оно зависело от европейской истории, во-вторых, всегда было фантастическим, а не реальным. Как сказал, обращаясь к европейцу, индеец, герой рассказа итальянского писателя Мило Манары: «Всемирно известно, что в вашем мире никаких индейцев на самом деле быть не может». ■

МИГЕЛЬ РОХАС МИКС (Чили) — основатель и бывший директор Чилийского института искусства Латинской Америки. Бывший профессор Сорбонны, в настоящее время преподает в Университете Венсенн в Париже. Автор ряда книг, в том числе «*Vera historia natural de Indias*» и краткой истории Латинской Америки для детей.

Древнекитайский культ сыновней почтительности

老 子 孝

Дональд Холцман

Рисунки показывают эволюцию трех китайских иероглифов. Слева направо: идеограмма, означающие «старик», «ребенок» и «сыновняя почтительность». Последняя является комбинацией первых двух.

Каллиграфия © Heuing Ping Ming, Paris. Рисунки взяты из «L'origine des caractères» © Yong Bao Zai, Beijing, 1979

Желание подняться над повседневностью, найти в жизни что-то постоянное, непреходящее, некий абсолютный смысл всегда было присуще человечеству, однако каждая цивилизация решала эти вопросы по-своему. Знакомство с особенностями традиционного китайского понимания смысла жизни поможет нам не только усвоить некоторые основополагающие концепции этой древней цивилизации, но и узнать кое-что о своей собственной культуре.

За свою долгую историю Китай знал различные формы религиозности, но наиболее устойчивой из них является, пожалуй, почтение к родителям. По мнению археологов, относящиеся к началу третьего тысячелетия до н. э. захоронения в Баньшане, в восточной части провинции Ганьсу, свидетельствуют о том, что уже в те времена у китайцев существовал культ предков. Независимо от того, принимаем мы эту гипотезу или нет, несомненным остается тот факт, что в период образования императорских династий сыновняя почтительность была краеугольным камнем китайской религии. Поклонение высшему божеству, верховному небес-

ному владыке (Шан-ди), выражалось, по сути дела, в поклонении предкам императоров, которые являлись как бы «посредниками» (лэй) при обращении к божеству.

Свидетельства сыновней почтительности обнаруживаются также на всем протяжении китайской истории, хотя обозначающий это понятие иероглиф (сяо), как ни странно, в древнейших письменных источниках — вырезанных на кости изречениях оракулов — не встречается. Однако уже на бронзовых сосудах, которые датируются первым тысячелетием до н. э., один китайский ученый, оубликовавший свое исследование в 1974 г., насчитал 64 надписи, содержащие иероглиф, означающий сыновнюю почтительность. Встречается он там, где речь идет как о здравствующих членах семьи (родителях и братьях), так и об умерших.

В настоящее время трудно определить, что понимали под словом «почтительность» в древнем Китае: сохранилось слишком мало текстов, касающихся подробностей жизни и быта китайской семьи, скажем, в первом тысячелетии до н. э. Однако некоторые древние рукописи все же дают определен-

薛包洒掃

ное представление о том, как в далеком прошлом китайцы относились к своим родителям. Воссоздаваемая с их помощью картина в целом не так уж сильно отличается от той, которую мы наблюдаем сегодня. Так, в стихотворении под номером 202 из «Малых од», входящих в «Книгу песен» («Шинцзин»), трогательно описывается горе сироты, оплакивающего смерть своих родителей, а в «Книге исторических преданий» («Шаншу») имеется целый ряд упоминаний сыновней почтительности, самое важное из которых (и, по-видимому, одно из древнейших) находится в «Обращении Кан-гуна» («Кангао»). В отрывке, который мы имеем в виду, непочтительные дети приравняются к «злейшим преступникам», в самых резких тонах осуждается грубое поведение и говорится, что неблагодарный сын «жестоко ранит сердце отца».

И все же в самых ранних рассказах о почтительных сыновьях и дочерях есть нечто такое, что людям других цивилизаций трудно понять и во что еще труднее поверить. В этом смысле весьма типичен содержащийся в одной из последних частей «Книги исторических преданий» рассказ о древнем герое Шуе и его невероятном отношении к своему слепому отцу и злой мачехе. В «Цзочжуань» («Комментарий Цзо к «Чуньцю»), одном из немногих произведений древности, рассказывающем о повседневной жизни, приводятся и другие истории, вызывающие изумление и недоверие. Рукопись этой книги относят к середине 4 в. до н. э., однако в ней может содержаться и более ранний материал, например конца 8 в. до н. э.

И конечно, не случайно первый рассказ «Цзочжуань» касается сыновнего благородства. В нем описывается история князя Чжуана из государства Чжэн, который сделал все, что было в его силах, чтобы сохранить почтительность к своей матери, чье вероломство по отношению к нему, заслуживало, казалось, наоборот, самого строгого наказания. Тем не менее все комментаторы и даже сам автор «Цзочжуань» сходятся, что поведение Чжуана было настолько почтительным! Так же трудно понять и героев рассказов о Цаицзы (695 г. до н. э.) и о Шэньшэ-о (659 и 655 г. до н. э.), которые предпочитали скорее умереть, чем не выполнить чрезмерные требования своих

отцов. Во всех этих рассказах сыновняя почтительность, по-видимому, подразумевает абсолютное подчинение родителям.

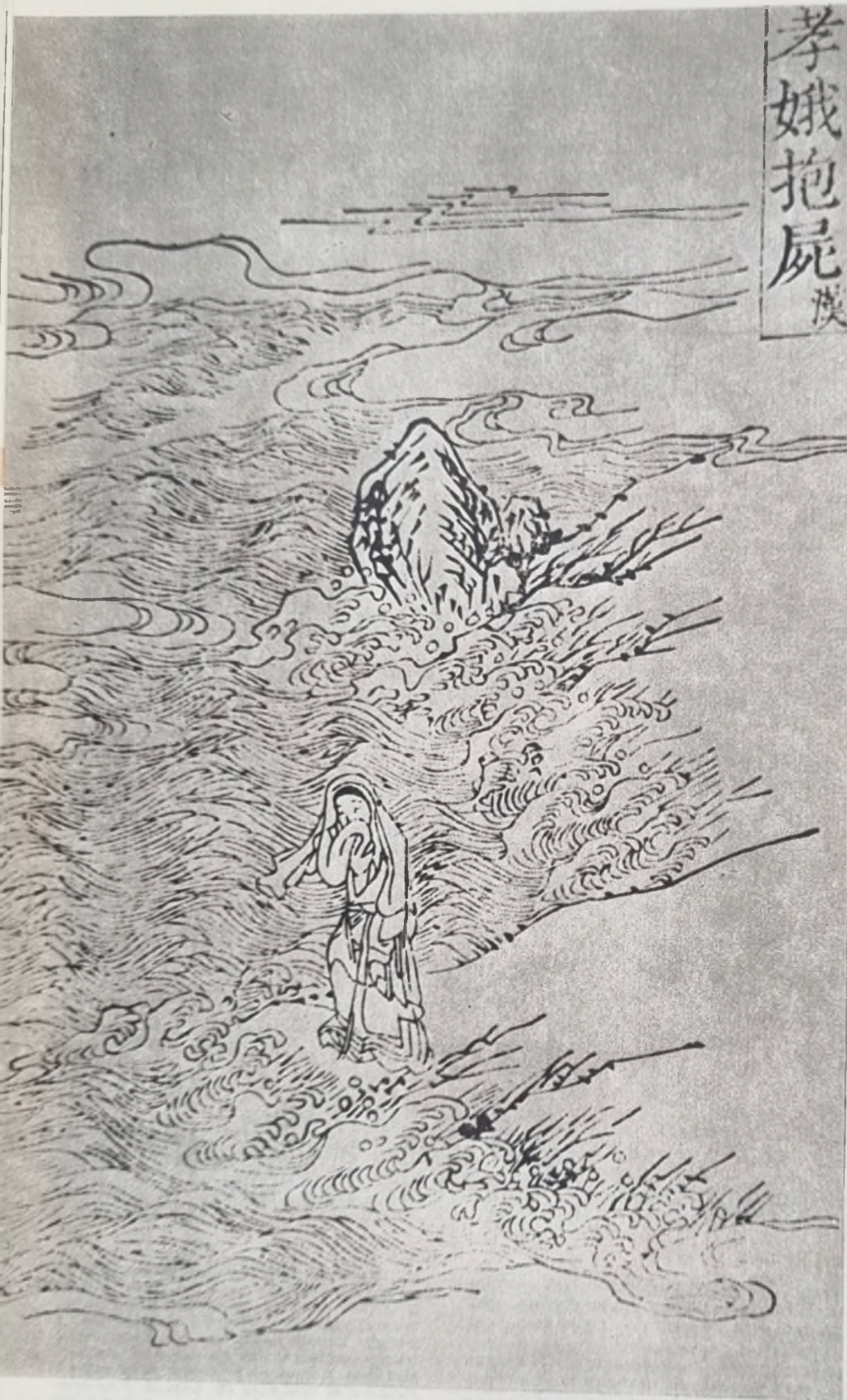
Эти ранние свидетельства значения культа родителей находят подтверждение и в «золотой век» философии. Все без исключения сторонники даосизма и легизма принимали сыновнюю почтительность как естественное и необходимое проявление человеческих чувств. Легисты практически объединили это качество с «верностью» («чжун») и отводили ему такую огромную роль в управлении государством, какой оно никогда не играло прежде. Это его значение сохранилось и до наших дней.

У Конфуция сыновняя почтительность является одной из основ философской системы, однако его замечания по этому поводу показывают, что для него это качество выходит за обычные рамки и становится незыблемым.

На иллюстрации изображен эпизод из жизни образцового сына Сюэ Бао. «Отец Сюэ Бао женился вторично, и его жена, восплаившая страшной ненавистью к юнго, стала гнать его из дома. Не в состоянии покинуть родной дом, он плакал день и ночь до тех пор, пока отец с мачехой не прогнали его палкой. Ему пришлось поселиться в сарае. Однако по утрам он приходил в отцовский дом, сбрызгивал пол водой и подметал. Это вызывало гнев отца, который снова и снова прогонял сына».

Иллюстрация из корейской книги XVIII в., посвященной жизни добродетельных людей в Китае © Musée Guimet, Paris

Общепризнано, что Конфуций в «Беседах и суждениях» дал Китаю и всему миру глубоко гуманную концепцию человека. Однако его изречения о сыновней почтительности звучат так жестоко и непререкаемо, словно принадле-

孝娥抱屍

▶ жат другому человеку, кому-то из его последователей, из всех сил старавшемуся сохранить букву учения Конфуция и утерявшему при этом его дух. Однако я не уверен, что именно так обстояло дело в действительности; вполне возможно, что та особая роль, которую играла концепция сыновней почтительности в китайской мысли вообще и у Конфуция особенно, придает его высказываниям безапелляционность, отсутствующую в остальных его работах. Ведь именно потому, что китайцы считают сыновнюю почтительность чем-то «абсолютным», универсальным и безоговорочно признанным, и возник стереотип высоко нравственного героя или праведника. Подробный разбор этого образа может выявить некоторые важные моменты в китайском характере мышления.

Три приведенных примера из «Цаочжуань» рассказывают о сыновьях, совершающих очень странные поступки, слепо выполняя подчас неразумные желания своих родителей, что в конечном счете приводит двух из них к самоубийству. В древности таких жертв, по-видимому, было немало, однако подобные рассказы о благородных сыновьях и дочерях приобрели широкую известность и были письменно зафиксированы только после объединения Китая в 221 г. до н. э. в централизованную империю. Им посвящены отдельные главы в 20 из 24 хроник династий и бесчисленные отдельные сборники, напоминающие чрезвычайно популярные в Европе до последнего времени жития святых. Возможно, сыновняя почтительность привлекла внимание только после создания империи, когда стала признаваться в качестве «имперской» добродетели и вознаграждаться

Сцена из жизни св. Марии Магдалины де Пацци (1566—1606), покровительницы Флоренции, канонизированной в 1669 г. Несмотря на слабое здоровье, она подвергала себя суровым испытаниям и достигла высоких мистических озарений. На рисунке внизу она изображена в возрасте одиннадцати лет. Надев на голову терновый венок, девочка кочи напролет занималась самобичеванием.

Рисунок, изображающий Цао Э, китайскую героиню, прославившуюся своей дочерней преданностью. Ее отец был шаманом. Он утонул, совершая обряд в честь бога волн. «Его тело не удалось найти, и его тринадцатилетняя дочь Цао Э день и ночь плакала на берегу реки. Спустя семь дней она бросилась в воду и утонула».

Иллюстрация из корейской книги XVIII в., посвященной жизни добродетельных людей в Китае © Musée Guimet, Paris

Photo © Carmelite convent of St. Mary Magdalen de Pazzi, Florence

стипендиями и присвоением титулов, которые давали возможность занимать высокие посты на государственной службе.

Наиболее ранние примеры доходившей до крайности сыновней почительности, которые мне удалось найти в хрониках династий, взяты из «Хоу Ханьшу», главным образом из главы 39, которая целиком посвящена добродетельным сыновьям и дочерям и датируется примерно серединой IV в.

В предисловии к этой главе рассказываются две истории о сыновьях, уважительно относившихся к своим родителям. В первой из них сын служит чиновником только для того, чтобы иметь возможность заботиться о своей матери, и не проявляет никакого стремления к почестям, которые могла бы принести его должность. Во второй рассказывается случай настолько типичный, что я полностью приведу его начало.

«В царствование императора Ань (который правил с 107 по 126 г.) в Жуани (южная Ханань) жил человек по имени Сюэ Бао... Трудолюбивый и искренний, он прославился необычайной преданностью своей умершей матери в период траура. Отец Сюэ Бао женился вторично, и его новая жена, восплавленная страшной ненавистью к юноше, стала гнать его из дома. Не в состоянии покинуть родной дом, он плакал день и ночь до тех пор, пока отец с мачехой не прогнали его палкой. Ему пришлось поселиться в сарае. Однако по утрам он приходил в отцовский дом, сбрызгивал пол водой и подметал. Это вызывало гнев отца, который снова и снова прогонял сына. Сюэ Бао перешел жить в хижину возле ворот, но не было дня, чтобы он не пожелал отцу и ма-

чею доброго утра и не попрощался с ними на ночь. Примерно через год они почувствовали стыд и приняли его обратно в дом».

Когда же отец и мачеха умерли, герой этой истории в два-три раза продлил период траура. Сюэ Бао — типичный представитель почительных сыновей, о которых мы читаем в произведениях того времени. И если сравнить его поведение с тем, как поступали другие преданные сыновья и дочери, рассказами о которых полны страницы «Хоу Ханьшу», то окажется, что в действиях Сюэ Бао нет ничего необычного.

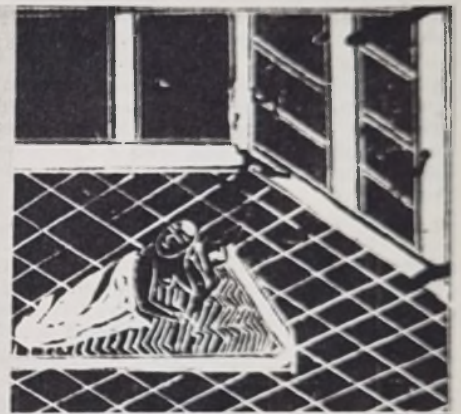
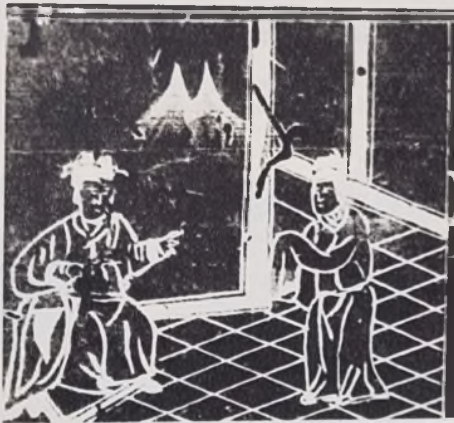
Мы читаем о четырехлетних детях, которые отказываются есть и пить, когда заболели их родители, о человеке, который больше десяти лет после смерти своего отца «не ел мяса и не пил вина, а в годовщину его смерти налагал на себя трехдневный пост». Некоторые из этих историй, как, например, рассказ о Ян Чжэне, умершем в 124 г., еще более удивительны. Отпрыск одной из семей, основавших династию Хань, Ян Чжэнь в молодости стал учителем, чтобы не заниматься политикой:

«Оставшись в ранние годы своей жи-

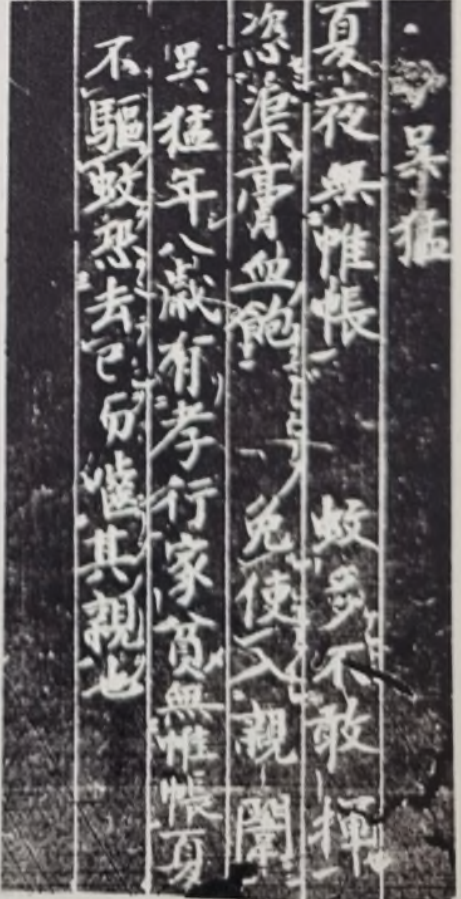
зи без отца, он жил вдвоем с матерью в большой бедности. Он возделывал взятый в аренду клочок земли и таким образом добывал пропитание. Однажды один из его учеников решил помочь ему посадить капусту, но Ян Чжэнь вытеснял посаженную учеником рассаду и немного поодаль посадил ее сам. Соседи называли его «почтительным».

Как это ни парадоксально, Ян Чжэнь убежден, что было бы крайне непочтительным кормить свою мать капустой, посаженной не им самим, а кем-то другим!

Пересадка капустной рассады — довольно безобидное проявление сыновних чувств, однако известно много других случаев, кончавшихся смертью, которая была вызвана желанием дать неопровержимое доказательство своей почительности. Широко известным примером тому может служить история Цао Э, жившей в тех местах, где теперь находится Шаосин (провинция Чжэцзян). Ее отец был шаманом. На пятый день пятого лунного месяца (8 июня) 143 г., совершая обряд в честь бога воли (возможное обожествление приливного вала), он утонул. «Его тело не удалось найти, и его тринадцатилетняя дочь ▶

В сборнике китайских поэм Гуй Цзюй-цзюна, относящемся к XIV в. и озаглавленном «Двадцать четыре примера китайского благочестия», описываются два почительных случая сыновней почительности. На рисунке слева изображен ханьский император У-ди (стоит) и его мать (сидит слева). Став правителем, У-ди сохранил преданность к своей матери, и, если ей надо было принять лекарственную настойку, он сначала пробовал ее сам. Рисунок справа иллюстрирует историю другого образцового сына. Семья восьмилетнего У Вэна жила в местах, где было очень много москитов. Поскольку родители не могли позволить себе купить москитную сетку, У Вэн ночевал в их комнате, чтобы москиты кусали его и родители могли спать спокойно.

Photos © All rights reserved

Соробан — японские

► Цао Э день и ночь плакала на берегу реки. Спустя семь дней она бросилась в воду и утонула.

Еще одна почитительная дочь Шусянь Сюн (или Шу Суньло), на этот раз из провинции Сычуань, совсем в другом районе Китая, утопилась в том же месте реки, где утонул ее отец. Через шесть дней река выбросила на берег их обнимающие друг друга тела. А почитительный сын Цзян Сы утонул, потому что заплыл слишком далеко от берега, желая набрать чистой воды для своей матери, которая предпочитала пить воду из реки, а не из колодца.

Рассказы о самопожертвовании, чудесах, жестоких преследованиях (обычно со стороны злой мачехи или свекрови), на которые почитительные сыновья и дочери отвечали терпением или бессмысленным самоубийством, о необыкновенных случаях привязанности, когда братья отказывались расстаться друг с другом даже для того, чтобы провести ночь с женой, если только речь не шла об увеличении потомства, наполняют страницы «Хоу Ханьшу»; причем все эти случаи действительно имели место в китайской истории.

Чем объяснить эти удивительные поступки? Они заставляют нас вспомнить о христианских святых поздней античности и средневековья. Смирение, прикосновение к язвам прокаженных, соблюдение постов и другие действия, выходящие за рамки обычного, всегда считались достойным доказательством любви и верности Творцу. Разве здесь не напрашивается аналогия с проявлениями сыновней почитательности в Китае?

Как часто отмечалось, в китайской философии в отличие от западной восприятие мира намного более земное, конкретное; имманентность всегда предпочитается трансценденции. Поэтому обращаясь к Творцу, китайцы отказываются от метафизической отвлеченности, обычной для западного человека, и поклоняются своим подлинным «создателям» — родителям. В «Книге сыновней почитательности» («Сяоцзин»), одном из обычных документов, относящихся, по-видимому, к началу создания императорских династий и чрезвычайно популярном на протяжении всей китайской истории, об этом говорится почти теми же словами. В главе 9 мы читаем: «Не может быть ничего выше в почитании отца, чем признать его посредником в обращении к небесам». Слово «посредник» (*лай*) и весь контекст показывают, что авторы «Сяоцзин» имеют в виду самую раннюю известную нам религиозную практику Китая, заключающуюся в совершении жертвоприношений предкам императоров, передававшим, как считалось, на небеса просьбы своих потомков. Поэтому отец приобретает таинственную силу и отождествляется если не с самим богом, то по крайней мере с существом, близким к нему. Таким образом, в этом отношении китайцы близки к обожевлению своих родителей. В их поведении, равно как в поступках верующих людей на Западе, проявляется стремление ко всемерному возвеличению своих создателей, которыми в буквальном смысле являются их отцы и матери.

ДОНАЛЬД ХОЛЦМАН (США) — родился в Чикаго. Директор Института социологических исследований в Париже, заведующий учебной частью в Школе социальных наук (Париж), профессор кафедры, занимающейся изучением учредений императорского Китая.

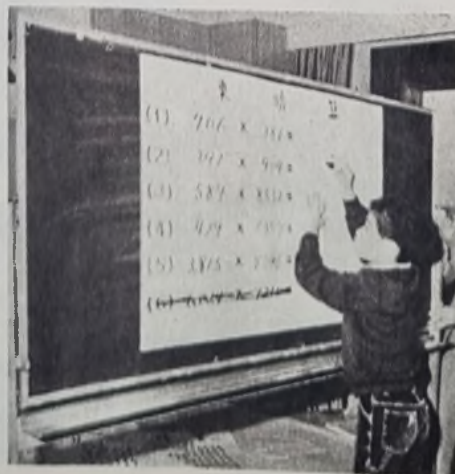
В Японии, стране, где целиком компьютеризированы многие предприятия, где микрокомпьютеры широко применяются в школах и в быту, соробан (японские счеты) по-прежнему используется как приспособление для счета и учебное пособие.

Соробан был завезен в Японию из Китая примерно 450 лет назад и вскоре, в несколько модифицированном и усовершенствованном виде, распространился по всей стране. Детей учили пользоваться им в начальных школах (теракоя). Можно без преувеличения сказать, что тремя основными дисциплинами в японской школе стали чтение, письмо и соробан.

Почему же в условиях постоянного снижения цен на компьютеры и резкого

повышения их качества счеты не только не отошли в прошлое, но даже стали предметом специальных курсов обучения, организуемых некоторыми японскими фирмами, а глава одной всемирно известной фирмы по производству компьютеров устраивает среди своих служащих ежегодные соревнования по работе с соробаном?

На этот вопрос есть несколько ответов. Во-первых, человек, хорошо владеющий этим приспособлением, может быстро обнаружить фактические ошибки и неточности в подсчетах, а также мгновенно подсчитать в уме предварительный итоговый результат — ценнейшее качество при анализе и принятии решений. Еще одно достоинство соробана заключается в том, что он способ-

Photos © Ministry of Education, Tokyo

Используя соробан (японские счеты), этот 11-летний школьник в течение 10 минут решает 20 задач на сложение и вычитание пяти-десятизначных чисел, а кроме того, выполняет в уме арифметические действия с двенадцати-тринадцатизначными числами.

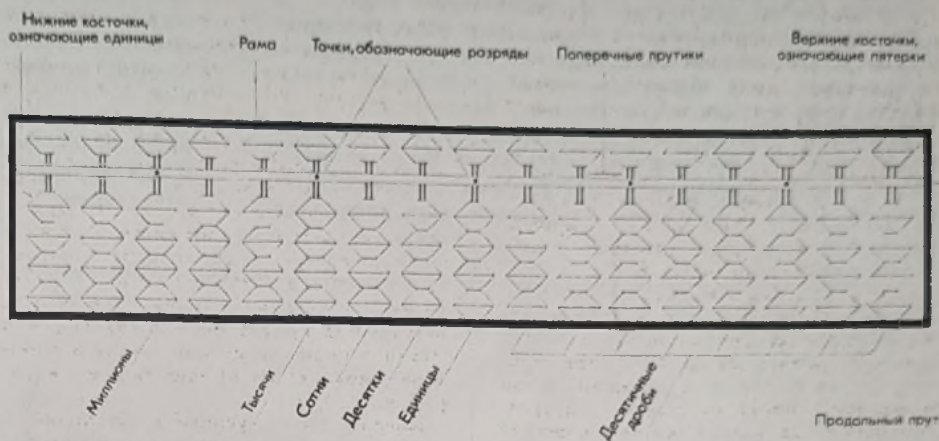
Ученик начальной школы решает в уме задачи на умножение у доски.

стает развитию определенных психомоторных навыков, необходимых для работы с клавишными машинами.

В наши дни японцы начинают знакомиться со счетами на третьем году обучения в начальной школе; развитию навыков работы с соробаном уделяется немало времени и в средних коммерческих училищах. Как учебное пособие соробан обладает целым рядом достоинств. Передвигая косточки по пруткам, ученики наглядно видят процесс счета, знакомятся с числами и с удовольствием учатся арифметике. Счеты помогают им также понять десятичную систему счисления. А кроме того, поскольку счет на соробане начинается с самых больших чисел (см. рисунки), легко можно увидеть приблизительный конечный результат тех или иных арифметических действий. К тому же числа не обязательно должны быть написаны, их можно просто диктовать.

Исследования показали, что работа с соробаном развивает определенные математические навыки. Несколько лет назад Япония заняла первое место на международной математической олимпиаде. Не исключено, что одной из причин этой победы в какой-то степени была сохраняющаяся популярность соробана.

ТОШИО САВАДА (Япония) — педагог, один из ведущих специалистов по составлению учебных программ отдела профессионального обучения в управлении начального и среднего образования министерства просвещения Японии.

Соробан — это приспособление для счета, представляющее собой прямоугольную раму с поперечными прутками, на которые нанизаны подвижные косточки. Продольный прут делит соробан на две части: верхний ряд косточек, каждая из которых означает пять единиц, и нижние четыре ряда косточек, каждая из которых означает единицу. На продольном пруте через каждые три поперечных прутка нанесены точки, указывающие разряд или дробную часть. Значение левых косточек выше, чем правых, и действия с числами больше двузначных всегда производятся слева направо. Значение косточек определяется их положением: они «считают» только тогда, когда их передвигают в сторону продольного прута.

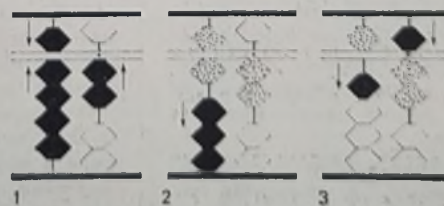
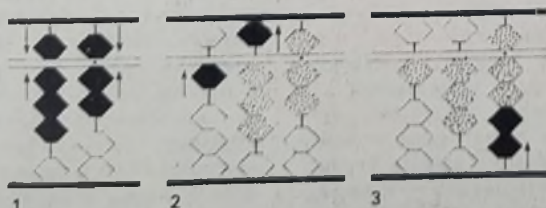
Два примера простых арифметических действий на соробане:

А. Сложение: $87 + 52 = 139$

- Отложите на соробане 87.
- Прибавьте 50 (из 52) к 80 (из отложенных 87), передвинув косточку, означающую 5, вверх от продольного прута и косточку, означающую 1, на поперечном прутке слева. Полученное число равно 137.
- Прибавьте 2 к 7 на последнем поперечном прутке. Ответ: 139.

Б. Вычитание: $92 - 35 = 57$

- Отложите на соробане 92.
- Отнимите 30 (из 35) от 90 (из отложенных 92). Получите 62.
- Из 2 нельзя вычесть 5. Поэтому займите 10 на прутке слева, где отложено 60. $10 - 5 = 5$. Отнимите 10 от 60 и добавьте 5 на прутке справа, где уже отложено 2. Ответ: 57.

- Косточка, остающаяся на месте и не несущая никакого значения
- Косточка, передвигаемая в процессе вычисления
- ⊗ «Отложенная» косточка

С 3 по 7 марта 1986 г. в Венеции проходил международный симпозиум на тему «Наука и границы познания: пролог к нашему культурному прошлому», организованный ЮНЕСКО совместно с Фондом Джорджио Чини. В его работе приняли участие ведущие ученые из 16 стран. По итогам встречи была принята заключительная «Венецианская декларация» из пяти пунктов. Ниже приводится краткое изложение текста декларации.

1. Существует значительный разрыв между новым взглядом на мир, сформировавшимся в результате изучения природы, и системой ценностей, по-прежнему преобладающей в философии, гуманитарных и общественных науках и в жизни современного общества. Мы считаем, что это несоответствие угрожает самому существованию человеческого рода.

2. Растущее взаимодействие науки и различных традиционных представлений позволяет иначе взглянуть на человечество и, возможно, даже выработать новый рационалистический подход, открывающий новую духовную перспективу.

3. Возникла настоятельная необходимость в проведении подлинно междисциплинарных исследований путем активного обмена информацией между естественными науками, общественными науками, искусством и традиционными представле-

ниями. В определенном смысле, междисциплинарный подход от природы присущ нашему мозгу, работа которого основана на динамичном взаимодействии обоих его полушарий.

4. Традиционные методы преподавания научных дисциплин не выявляют разрыва между современной наукой и устаревшим взглядом на мир. Существует настоятельная потребность в разработке новой методологии обучения, учитывающей достижения современной науки и гармонично соединяющей их с великими культурными традициями, изучение и сохранение которых представляется совершенно необходимым.

5. Хотя ученые не всегда в состоянии контролировать применение своих открытий, они не должны пассивно наблюдать за безответственным использованием результатов своей работы. Масштабность сегодняшних проблем требует постоянного и правильного информирования общественности, а также создания мульти- и междисциплинарных механизмов, позволяющих активно воздействовать на процесс принятия решений.

Две публикуемые ниже статьи представляют собой отрывки из докладов, подготовленных для венецианского симпозиума, и иллюстрируют некоторые положения его заключительной декларации.

Новое в исследовании мозга

Дэвид Оттосон

Успехи, которых за два последние десятилетия добились ученые в изучении мозга, можно сравнить, пожалуй, лишь с достижениями молекулярной биологии 50-х годов или физики начала века. Новые биофизические и биохимические методы позволили подойти к решению проблем, которые ранее не поддавались экспериментальному исследованию. Есть все основания считать, что эти методы откроют нам неведомый ранее мир и помогут лучше понять сложнейшие процессы высшей нервной деятельности. Уже сегодня с их помощью получены новейшие сведения о различных аспектах функционирования мозга, в частности о механизмах обработки информации, восприятия окружающего мира, подавления боли, передачи сигналов по нервным волокнам, о пластичности мозга, регенерации, памяти, усвоении знаний, регуляторах поведения и эмоций.

Главным событием в области исследования высшей нервной деятельности стало открытие, сделанное Роджером Сперри, профессором психологии Калифорнийского технологического института. Он доказал функциональные различия двух полушарий. Долгое время считалось, что

они выполняют практически одинаковые функции в силу почти полной идентичности своей анатомии. Однако следует отметить, что еще в 1861 г. французский невропатолог Пьер-Поль Брока доказал, что центр речи расположен в левом полушарии. Докладывая о своем открытии на заседании Антропологического общества в Париже, он произнес ставшую знаменитой фразу: «Мы говорим левым полушарием».

Дальнейшие наблюдения, в частности за ранеными двух мировых войн, показали, что функции полушарий различны и в других областях. Однако эти различия оставались неизученными вплоть до начала 50-х годов, когда Роджер Сперри сделал открытие, получившее вскоре мировое признание, а в 1981 г. принесшее ему Нобелевскую премию по физиологии и медицине.

Исследования Сперри показали, что каждое полушарие имеет свою специфику и особые функциональные характеристики. Левое полушарие — аналитическое, последовательно действующее, рациональное, тогда как правое — синтетическое, целостное, интуитивное. Согласно Сперри, левое полушарие «более агрессивное, активное, ведущее, управ-

ляющее двигательной системой». Именно эту систему мы видим в действии и с ее помощью общаемся. Правое — это молчаливый пассажир, который предоставляет левому полушарию избирать линию поведения». Правое полушарие не может выразить себя в речи, а следовательно, и поделиться опытом, накопленным сознательно или в ощущениях.

В последнее время появились методы исследования, позволяющие по-новому взглянуть на нормальную и патологическую деятельность мозга. Так, например, ученые получили возможность локально измерять мозговой кровоток. В результате выяснилось, что в состоянии покоя он одинаков в обоих полушариях. Интересно, что максимальная величина кровотока зарегистрирована в лобных долях. При элементарном акте зрительного восприятия — простом открытии глаз — наблюдается увеличение кровотока в первичном зрительном отделе коры, в то время как зрительные раздражители, требующие распознавания образов, интенсифицируют кровоток в других отделах.

Измерения мозгового кровотока позволили получить интересные сведения

Рубо © SPADIM, 1986, частная коллекция

«Tête nucléaire d'un ange» (1952), Сальвадор Дали.

► о степени участия различных отделов мозга в произвольных движениях, совершаемых человеком. Мысленная подготовка к движению вызывает увеличение кровотока в специализированном участке, так называемой вспомогательной двигательной зоне. Фактическое же выполнение движений вызывает усиление кровотока в другой зоне — первичной двигательной. Таким образом, можно сделать вывод, что команда о начале движения подается вспомогательной двигательной зоной, а само движение управляется первичной двигательной зоной.

Интересные результаты дало также наблюдение за изменениями мозгового кровотока при концентрации внимания. С клинической точки зрения особое значение имело обнаружение аномалий кровотока у людей, страдающих шизофренией и органическим слабоумием. Все это позволяет надеяться, что современные методы изучения высшей нервной деятельности помогут более глубоко понять механизмы деятельности мозга при психических расстройствах.

Еще одним эффективным методом исследования в этой области является позитронная томография. Определенное химическое соединение метится радиоактивным изотопом. Последний, распадаясь, испускает позитроны, а те в свою очередь при аннигиляции — гамма-лучи, которые регистрируются расположенными вокруг головы детекторами. ЭВМ

передает на экран дисплея распределение радиоактивности в виде цветных участков, соответствующих зонам с различной интенсивностью излучения. Данный метод позволяет локализовать очаги возбуждения при различных видах умственной деятельности. Оказалось, в частности, что при восприятии речи возбуждаются определенные зоны левого полушария, в то время как музыка вызывает возбуждение в правом полушарии. Однако, если испытуемого просят сказать имя композитора или название исполняемой пьесы, в действие вновь вступает левое, аналитическое, полушарие.

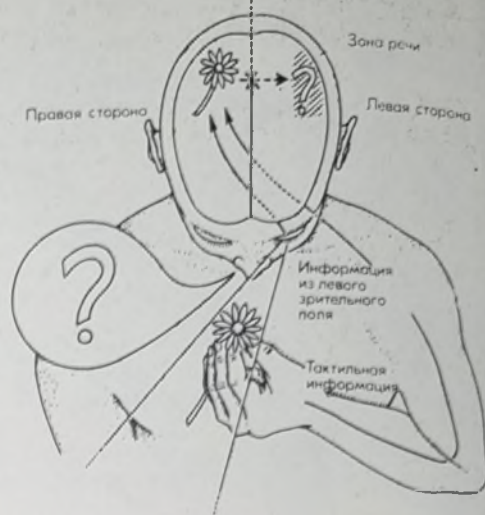
Знаменитый русский физиолог И. П. Павлов говорил, что всех людей можно разделить на художников и мыслителей. Учитывая новейшие данные исследований коры головного мозга, появляется соблазн отнести к художникам людей с доминирующим правым, целостным, полушарием, а к мыслителям тех, у кого активнее левое, аналитическое. Однако необходимо подчеркнуть, что во многих отношениях различия между полушариями носят скорее количественный, чем качественный характер, поэтому следует осторожно подходить к попыткам классифицировать людей по данному признаку.

Кроме того, очевидно, что мозг способен полностью раскрыть свои потенциальные возможности лишь при функциональном взаимодействии обоих полушарий. Новые открытия имеют огромное значение для понимания высшей, познавательной деятельности мозга и могут найти применение в различных сферах общественной жизни, особенно в образовании. Последние данные о всей определенностью свидетельствуют о необходимости учитывать функциональные характеристики каждого полушария, с тем чтобы в процессе обучения в полной мере развить их возможности.

До сих пор большинство западных систем образования ориентировалось в основном на развитие левого полушария. Значительное расширение представлений о процессах, происходящих в полушариях головного мозга, обуславливает необходимость использовать полученную информацию в сфере образования. По мере накопления новых данных следует вносить изменения в методику обучения, с тем чтобы полнее учитывать специфические особенности здоровых людей, а также больных, страдающих расстройствами функций полушарий, давая им возможность полностью раскрыть свои способности.

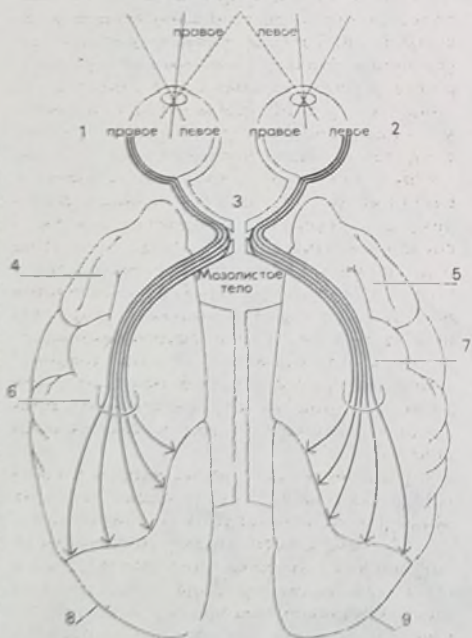
ДЭВИД ГУСТАВ ОТТОСОН (Швеция) — врач и исследователь. С 1984 г. является специальным советником Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам науки. Ранее возглавлял отделение физиологии Королевского института в Стокгольме. Президент Нобелевского комитета по физиологии и медицине, почетный профессор Пекинского медицинского университета. Член Шведской королевской академии наук и ряда международных медицинских ассоциаций, генеральный секретарь Международной организации по изучению мозга.

Зона мозлистого тела

Огромного прогресса в изучении функций левого и правого полушарий удалось добиться благодаря методу «разобщения мозга», суть которого состоит в рассечении нервных волокон (прежде всего мозлистого тела), соединяющих два полушария. В начале 60-х годов этот метод оперативного вмешательства применялся группой специалистов под руководством американского нейрофизиолога Роджера Сперри (Нобелевская премия по физиологии и медицине, 1981 г.) для лечения тяжелой формы эпилепсии. Последующие наблюдения позволили сделать ряд поразительных открытий, свидетельствующих о раздельном функционировании полушарий мозга. В частности, удалось установить, что лингвистические способности локализованы в основном в левом полушарии, а правое полушарие управляет зрением и распознаванием форм. На рисунке показан больной, у которого «работает» только правое полушарие (левое «отключено»). Он видит цветок, чтобы понюхать, но не в состоянии сказать, как он называется.

Зрительное поле Зрительное поле

На рисунке показано, как соотносятся зрительные поля и зрительные центры головного мозга. При рассечении оптического хиазма и мозлистого тела каждый глаз способен передавать информацию лишь одной половине мозга, вследствие чего нормальное наложение зрительных полей прекращается. 1 — левый глаз; 2 — правый глаз; 3 — оптический хиазм (перекрест зрительных нервов); 4 — левое полушарие; 5 — правое полушарие; 6 — боковое коленчатое тело; 7 — зрительный путь; 8 — правое поле зрения; 9 — левое поле зрения.

„Две спицы одного колеса“

ΔΗΜΟΚΡΕΙΑΝΕ ΔΗΜΗΤΡΙΟ

752

Каждый ученый по опыту знает, что наши представления об устройстве мира не являются абсолютно произвольными. Ни одно теоретическое построение, заслуживающее названия «научное», не будет принято, если оно противоречит фактам. Что-то противится этому. Не сама ли реальность?

Сегодня в представлениях об окружающем мире доминируют две концепции «реальности»: согласно одной она «объективна» (человек — «залестяин» внешней реальности), согласно другой — «субъективна» (человек — единственный источник «реальности»). Обе они, по сути, вытекают из отношения к человечеству как неизменному и абсолютному центру «реальности». Есть, однако, и третий подход, соответствующий современному научному знанию: «реальность» представляется как результат взаимодействия окружающего мира и человечества, являющихся лишь разными ее аспектами. Именно об этом взаимодействии и свидетельствуют современные научные данные.

Видимо, настало время шире использовать в культуре наиболее общие идеи сегодняшней науки. Разве будет преувеличением сказать, что именно противоречие между устаревшими представлениями об устройстве мира и неизмеримо более сложной реальностью (о чем свидетельствуют исследования как на микро-, так и на макроуровнях) является причиной постоянных научных проблем, с которыми мы практически не в состоянии справиться? Разве не наше отношение к реальности решит в конечном счете судьбу мира? И не является ли незнание фундаментальных наук одной из причин анархического проникновения в повседневную жизнь технического прогресса, способного, несмотря на все его положительные стороны, привести человеческий род к самоуничтожению?

Фундаментальная наука уходит корнями в питательную среду общих для всех областей человеческого знания вопросов. В чем смысл жизни? Какова роль человека в мировых процессах? Какое место занимает природа в наших знаниях? Фундаментальная наука имеет, таким образом, те же корни, что религия и искусство.

Правда, эти вопросы постепенно вытеснились из сферы естественных наук в область иррационального, становясь предметом исследования поэтов, мистиков, художников и философов. Возможно, причиной тому был бесспорный (на материальном уровне) триумф аналити-

Человеческая фигура, вырезанная на мраморной греческой гробнице (4 в. до н. э.), напоминает о вечных поисках смысла жизни и стремлении осознать роль человека в мировых процессах.

► ческой, редукционистской и механистической мысли. Казалось, все в мире определено и даже предопределено. Удивительно, как в этой Вселенной с ее ложной свободой вообще что-либо происходило. В рамках такого абсолютного, статичного и незыблемого порядка ученые уже не могли, как прежде, быть «натурфилософами», они были низведены до уровня «технического персонала, наблюдающего за количественными изменениями».

Современная наука — и прежде всего появившаяся на рубеже XX в. квантовая физика — доказала несостоятельность такой позиции. Квантовая физика продемонстрировала беспочвенность слепой веры в непрерывность, локальную причинность и механический детерминизм. В науку через эксперимент вошла дискретность. Причинность локальная уступила место «глобальной». На смену «объектам» пришли взаимосвязи, взаимодействия и взаимоотношения природных явлений. И наконец, классическое понятие вещества было заменено несравненно более сложным понятием вещества-энергии; оказалось, что материя — это одна из форм существования энергии.

Работы М. Планка и А. Эйнштейна положили начало беспрецедентной концептуальной революции, которая, по логике, должна была бы привести к созданию новой системы ценностей, управ-

ляющей нашей повседневной жизнью. Однако за три четверти века, прошедших после появления квантовой картины мира, по существу, ничего не изменилось. Сознательно или бессознательно, мы часто продолжаем действовать в соответствии с понятиями ушедших столетий.

Возможно, наиболее крупным вкладом современной науки в развитие наших знаний стало открытие недоступного нашим органам чувств квантового мира, законы которого совершенно не похожи на привычные законы повседневной жизни. Возникшее таким образом новое представление о различных уровнях материальности — это одна из тех концепций, которые могли бы лечь в основу нового видения действительности.

Мир квантовых явлений радикально отличается от привычного нам мира. Похоже, что здесь царит единство противоположностей: квантовые объекты — одновременно и волны, и частицы. Квантовое явление не может быть представлено как единичный акт; это царство универсальных взаимосвязей, соотношений и взаимодействий. Здесь гармонично (то есть «в противоречии друг и другу») сосуществуют дискретность и непрерывность: энергия изменяется скачками, но видимый нами мир тем не менее остается континуумом. Пустота оказывается «наполненной», в ней потенциально заложены все события. Новый

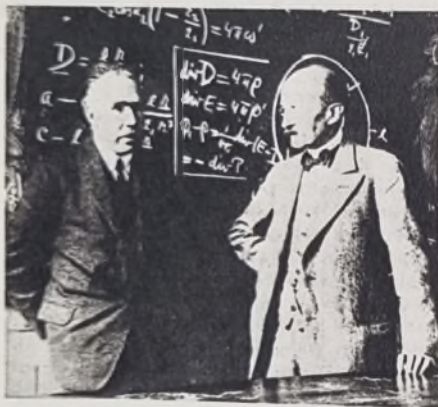
мир — это мир постоянного бурления, аннигиляции и творения, световых скоростей, с которыми не сравнится ни одна современная ракета. Концентрация энергии в бесконечно малом достигает фантастических размеров, невообразимых на уровне современного сознания.

С помощью привычных образов невозможно до конца постичь этот мир; непригодными для этого оказываются также классическая логика и классический язык. Противоречие, понимаемое в философском смысле как взаимодействие противоположных сторон, отнюдь не является здесь признаком несовместимости. Оно лишь означает, что нечто непротиворечивое на одном уровне реальности является противоречивым на другом.

Рассмотрим в данном контексте широко известное понятие дополнительности, предложенное Нильсом Бором в 1927 г.: квантовую частицу можно приблизительно представить либо как классическую частицу, либо как классическую волну, в то время как она не является ни тем ни другим. Корпускулярные и волновые черты есть дополнительные аспекты квантового объекта, являющегося в этом смысле и волной, и частицей.

В данном случае дополнительность в отличие от обычного вкладываемого в это слово смысла отражает взаимоисключающие аспекты квантовых явлений,

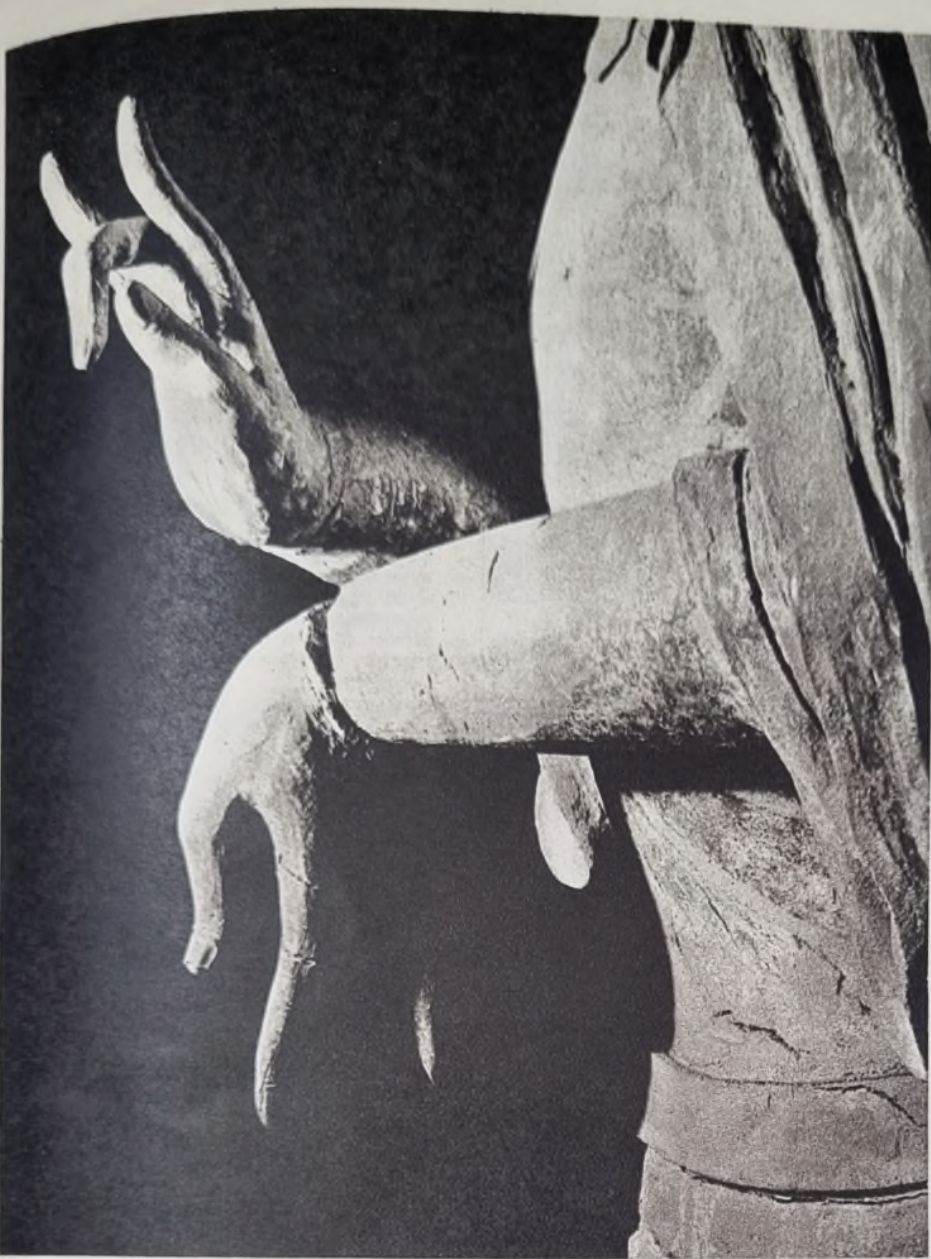
Photo Niels Bohr Institute
© MPG-Presebild, Munich

Ученые-физики Макс Планк (1858—1947, справа) и Нильс Бор (1885—1962) на заре XX в. стали основоположниками квантовой теории и квантовой механики. Квантовая теория развилась на основе введенного М. Планком представления о дискретности энергии, в соответствии с которым свет, кажущийся непрерывным потоком, на самом деле излучается и поглощается мельчайшими порциями, носящими название «квантов». Эта теория была развита Н. Бором и рядом других выдающихся физиков. Впоследствии она получила название «квантовой механики» и стала использоваться для описания физических явлений, протекающих в микромире, где перестают действовать законы механики, открытые в XVII в. английским физиком Исааком Ньютоном.

Photo © Musée de l'Homme, Paris

поколениям знаний о духовном развитии человека, о его месте в различных «мирах» и взаимоотношениях с различными «жителями». Этот объем знаний, несмотря на разные формы передачи и искажения, которым он может подвергаться в ходе исторического развития, является по необходимости постоянным, неизменным и неизменяемым. Передача обычно осуществляется изустно, хотя этот процесс может происходить через посредство символов, письменности, произведений искусства, мифов и обрядов.

Беспристрастный исследователь имеет все основания отделять науку от традиции. Традиционное знание питается озарением, созерцанием и непосредственным восприятием реальности. Научное же знание (по крайней мере в его современном виде) основывается на постижении реальности с помощью мыслительных процессов, логических и математических построений. Традиционное знание предполагает отказ от применения обычных логических ассоциаций, в то время как научное знание возможно именно благодаря максимальному использованию умственных способностей.

В традиционных методах исследований особое значение придается чувствам, ощущениям, а также вере, тогда как в научных исследованиях из сферы наблюдений и формулирования законов сам исследователь, его органы чувств, ощущения и вера решительно изгоняются. Единственное, что допускает наука, — это использование ученым своего собственного «аппарата» — мозга, характеризующегося одинаковой для всех внутренней логической организацией. Предполагается также, что применяемая в экспериментах измерительная аппаратура обладает подлинной объективностью и почти абсолютной независимостью от воли исследователя.

Традиционные представления всегда подразумевали отсутствие связи между пространством, временем и реальностью. Традиционный исследователь постоянными и упорными усилиями намеренно уничтожает свою пространственно-временную сущность, с тем чтобы познать свое истинное «я», растворившись во всеобъемлющей реальности, которая, по его мнению, не приемлет разобщенности и инородных акраплений в виде пространственно-временных проекций. Поллярно противоположную позицию занимает ученый, вынужденный постулировать существование отдельной объективной реальности, с необходимостью определяемой в пространстве и во времени.

Другим важным отличием науки от традиции является отношение к природе эксперимента, к возможности выразить его результат в понятной для нас форме. Традиционные исследования оставляют за собой право на эксперименты, не поддающиеся описанию средствами обычного языка. Традиционный эксперимент уникален и абсолютен, он не укладывается в привычные логические категории. Научный же эксперимент можно легко объяснить и многократно повторить. Условия проведения научных опытов определяются максимально объективно. Таким образом, научный эксперимент может быть воспроизведен любой группой ученых, имеющей соответствующее оборудование. Опыт называется «верховным судьей» в науке. «Ссылка на авторитет» здесь не существует, а если это и случается, то лишь как отклонение от нормы. Любая самая красивая теория, даже если она создана величайшим физиком всех времен и народов, в случае явного несоот-

Буддийская традиция, как и другие мировые религии, воплощает в себе доктрины, дошедшие к нам из глубины веков в виде устных преданий и передаваемые через посредство символов, письменности, произведений искусства, мифов и обрядов. На снимке: изящные руки Буддистов, или грядущего Будды. Эта глиняная скульптура находится в буддийском пещерном храме Майцзишань в провинции Ганьсу на севере Китая.

Квантовую частицу невозможно представить на уровне устоявшихся пространственно-временных понятий, ибо невозможно (иначе как в виде уравнений) представить себе нечто являющееся одновременно и волной, и частицей.

Научный эксперимент бросил привычному образу мышления небывалый вызов. Опытами установлено, что свет ведет себя либо как волна, либо как частица. Но научные эксперименты проводятся на нашем уровне, в неизбежно классическом мире, где невозможно представить себе единство противоположностей. Такое разделение противоположностей есть следствие нашей логики, языка и методов интерпретации результатов в мире неизмеримо более сложном, чем квантовый, где свет един и является одновременно и волной, и частицей.

А есть ли вообще связь между наукой и традицией? К традициям относят все доктрины, религиозные и моральные установления, дошедшие к нам в виде устных преданий из глубины веков. Это более или менее достоверная информация о прошлом, изустно передававшаяся из поколения в поколение, совокупность различных частей «традиций» — христианских, мусульманских, буддийских, иудейских, суфистских и прочих.

Итак, роль традиции заключается прежде всего в передаче последующим

Шаманство — традиционная религия некоторых народов. Шаман племени (на снимке слева) является одновременно священнослужителем, певцом, пророком-мистиком и целителем. Шаманство распространено во многих районах мира, особенно в Восточной Азии. В основе его лежит вера в существование всеведущих злых и добрых духов, на которых пытаются повлиять шаман, якобы вступающий с ними в непосредственный контакт.

«Наука и традиция отличаются по своей природе, методам и конечным целям», но они сходятся «к одному центру — человечеству и его прогрессу». Вверху: на второй схеме из французского трактата по мореплаванию XVI в. показано расположение сторон света по компасу по отношению к частям человеческого тела.

«Единственное, что допускает наука, — это использование ученым своего собственного «аппарата» — мозга, характеризующегося одинаковой для всех внутренней логической организацией. Предполагается также, что применяемая в экспериментах измерительная аппаратура обладает подлинной объективностью и почти абсолютной независимостью от воли исследователя». На рисунке художника Носси (1788—1873) изображен японский астроном Касуга Асон Манумаро. Карта звездного неба символизирует его научное призвание.

ветствия опытным данным безжалостно отвергается.

Таким образом, традиционное знание оставляет за собой «право на неэффективность» как на материалистическом пространственно-временном уровне, так и на уровне непосредственно воспринимаемого материального мира. Наука же, напротив, кровно заинтересована в максимальной эффективности на материалистическом уровне. Именно техническое воплощение открытий фундаментальной науки столь радикально изменило материальную жизнь человечества.

Так есть ли все-таки связь между наукой и традицией?

Часто цитируют знаменитое изречение Эйнштейна: «Самое непонятное в мире то, что он понятен». Перефразируя его слова, можно сказать, что единственной «иррациональной» чертой мира является его рациональность.

В своей повседневной работе ученые не перестают удивляться гармонии абстрактно-логических математических построений и экспериментальных данных. Соответствие человеческой мысли и скрытой разумности законов природы выступает в роли третьего фактора, определяющего характер взаимоотноше-

ний между природой и человеком, формируя триединую сущность, выступающую как динамичное и неделимое целое. Это соответствие, самостоятельный и независимый элемент системы «природа — человек», объясняет, почему Эйнштейн подчеркивал роль интуиции как формы непосредственного получения знаний в ходе великих научных открытий. Именно забвение или незнание этого третьего фактора является причиной возникновения современных редукционистских школ, провозглашающих существование вульгарной, фальшивой и статичной двойственности.

Традиционный опыт действительно непереходим, но важно осознать, что некоторые традиционные мыслители тоже ощущают потребность проанализировать чувства, которые они испытывают в ходе своих экспериментов, и в ясной форме объяснить их другим. Описание, анализ и объяснение — компоненты того же процесса, который применяется и в науке.

Не является ли вера в рациональность структуры мира тем звеном, которое соединяет традиционную и научную мысль?

Представление о единстве противоположностей и о роли дискретности в

развитии пронизывает все традиционное мышление. Во многих традиционных учениях (как на Востоке, так и на Западе) внешним проявлением движения является динамичный процесс борьбы и сотрудничества, уничтожения и созидания, вечного движения и вечных превращений, можно даже сказать «вечного бытия». Не правда ли, такое видение мира поразительно похоже на наше?

Наука и традиция отличаются по своей природе, методам и конечным целям. Но их можно рассматривать как два полюса, как единство противоположностей, как две спицы одного колеса, сходящиеся, несмотря на свое различие, к одному центру — человечеству и его прогрессу.

БАСАРАБ НИКОЛЕСКУ (Франция) — физик-теоретик, работает в Национальном центре научных исследований в Париже. Специалист в области теории элементарных частиц, занимается также вопросами взаимного влияния искусства, науки и традиций. Автор ряда статей на эту тему, среди которых «Nous, la particule et le monde» (1985).

Африка: человек и развитие

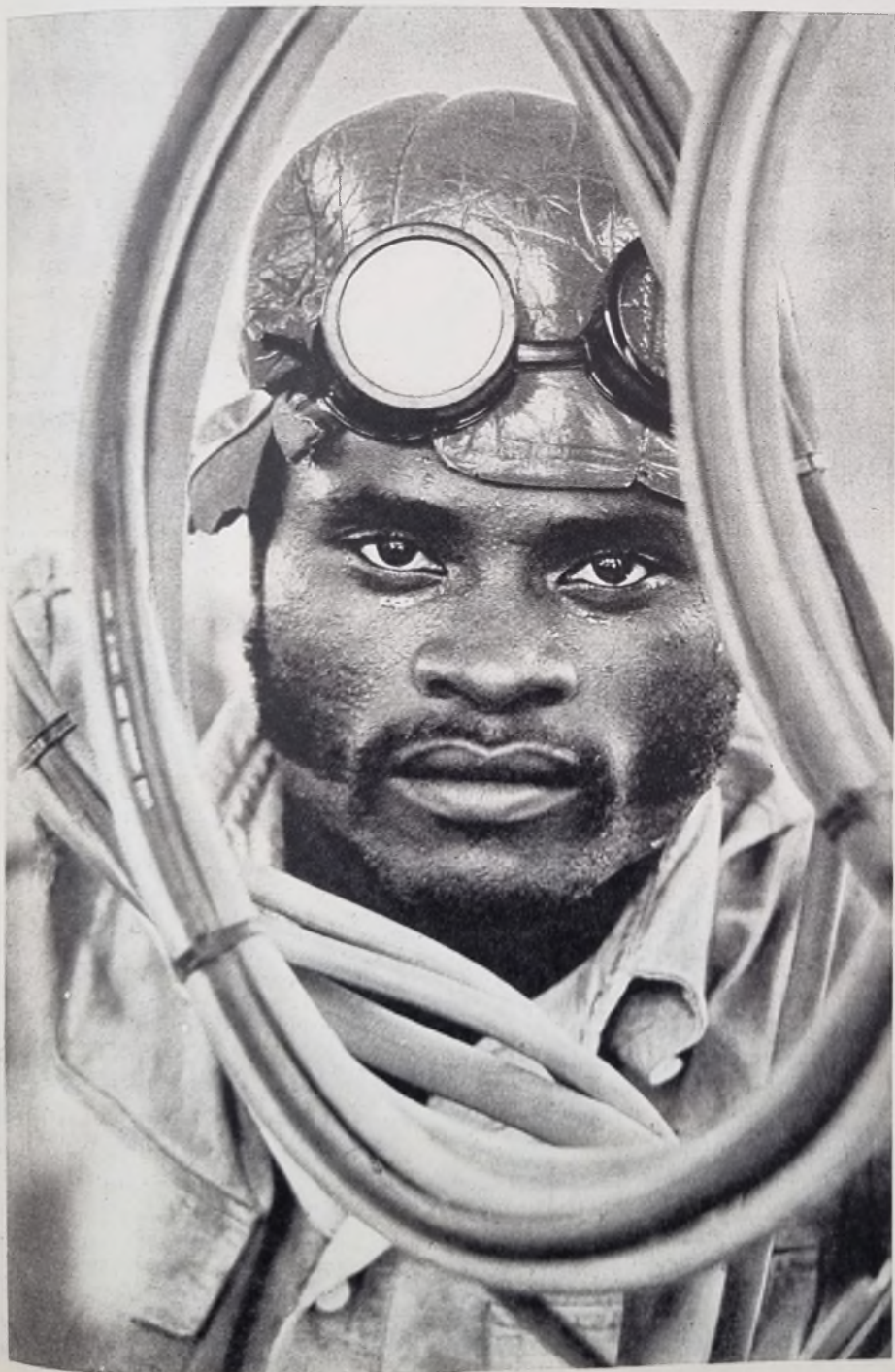
Жан-Поль Нгуанде

Когда народы молодых государств вступают на путь развития, их главной целью становится обеспечение условий для всех форм существования, как коллективных, так и индивидуальных, включая возможность самостоятельно выбрать направление развития и самим нести ответственность за свою судьбу. Говоря словами

Сартра, они хотят быть субъектами, а не объектами деятельности.

Упорное, хотя и не всегда имеющее под собой четкую платформу сопротивление пародов этих стран иностранным моделям развития стало сегодня привычным явлением. Нередко можно услышать, что за двадцать пять лет развития дело так и не сдвинулось с ме-

ста. В большинстве случаев это объясняется тем, что население изначально принимало в штыки предлагаемые ему проекты. Как отметил недавно Гельмут Этгерс, сотрудник управления по вопросам развития Экономической комиссии европейских сообществ, анализ экспериментов, проведенных в течение последних нескольких лет в области

В мае 1986 г. состоялась специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН на уровне министров. В ее задачи входило подробное «рассмотрение тяжелого экономического положения в Африке». В этой связи ЮНЕСКО опубликовала документ под названием «Истоки проблемы», в котором рассказывается о деятельности Организации, направленной на оказание помощи африканским странам в создании надежной экономической базы. В вводной части документа обращается внимание на все большее распространение «концепции развития, не ограничивающейся простым перечислением параметров, связанных исключительно с экономическим ростом и материальным производством», и в конечном счете ориентирующей на человека. В документе подчеркивается, что подобный процесс развития возможен только «при учете культурного аспекта, что в свою очередь предполагает учет социологических характеристик и традиций данного народа, а при необходимости — и интеграцию этих факторов в движение за преобразование». Слева: нефтяник из города Порт-Харкорт, расположенного на берегу реки Нигер на юго-востоке Нигерии.

► финансового и технического сотрудничества, главным образом в сфере сельского развития, продемонстрировал «очевидную истину» — неэффективность финансируемых проектов. Поскольку многие из них после прекращения внешнего финансирования терпят крах, их влияние на способность сельского населения к саморазвитию оказывается незначительным, нулевым или вообще отрицательным.

Об этом свидетельствуют реальные факты. «Помощь в целях развития» оборачивается беспомощностью и разрухой: на заброшенных фабриках проставают чудеса современной техники, ржавеет оборудование, для запуска которого подчас не хватает какого-нибудь предохранителя или прокладки, зарастают сорняками пустоши, где недавно, казалось, кипела работа,

после отъезда «экспертов» затихает шум на строительных площадках. Местность приобретает странный вид одряхлевшего индустриального пейзажа, тогда как по сути дела индустриализация здесь едва началась.

Это объясняется тем, что изначально заложенное в человеке стремление к свободе рождает в нем желание быть самим собой; бесполезно пытаться «осчастливить» кого-то против его собственной воли.

Реализация способностей человека, обретение свободы в сфере экономики дает ему возможность выбирать, что производить, зачем и как. Крестьянин выращивает просо, кукурузу или сорго, потому что без них немислима его жизнь. Но попробуйте заставить его выращивать хлопок, табак или даже кофе — это чуждые для него культуры,

необходимость которых понять ему трудно. Примечательно, что наиболее упорное сопротивление навязываемому извне развитию оказывает именно сельское население, поскольку оно меньше всего испытывает на себе воздействие культурных преобразований, вызванных контактами с промышленно развитыми странами, и в силу этого больше других стремится оставаться самим собой. А если учесть, что крестьяне составляют от 75 до 90% населения развивающихся стран, то становится ясным, сколь велика здесь сила инерции.

В наименее развитых, преимущественно аграрных странах эта инертность явно оказывает влияние на производство: большинство рабочих не проявляет сколь-либо заметного интереса к своей работе. И если при современном перепроизводстве в этих странах

«Несмотря на все свои усилия по осуществлению политики развития, Африка остается континентом с наименьшим доходом на душу населения... Здесь не удовлетворяются основные человеческие потребности... По нашему мнению, пересмотра требуют не столько теория и практика развития, сколько сопутствующие условия (отсутствие стабильности экспорта, высокая степень экономической раздробленности, национализм, льготы, предоставляемые транснациональным корпорациям и т. д.). В Африке эти факторы тормозят рост и усиливают зависимость от развитых стран («Economic Science and Endogenous Development», ЮНЕСКО, 1986). Справа: засуха в Мали, 1983 г. На берегах реки Нигер крестьяне пытаются построить из спекшейся от жары земли заградитель, чтобы собрать долгожданную дождевую воду.

Photo Sebastian Salgado Jr. © Magnum, Paris

вновь свирепствует голод, то это происходит не только из-за ухудшения климатических условий. Капризы погоды отнюдь не новость для Черной Африки; не можем же мы сказать, что доколониальная Африка не знала голода.

Однако сегодня, на пороге XXI в., когда технический прогресс в мире достиг беспрецедентного уровня, никто не возьмет на себя смелость утверждать, что единственной причиной голода является погода. Существуют еще и гражданские войны, ведущие к экономиче-ской разрухе, нестабильности, массовым народным выступлениям, истощению запасов продовольствия у крестьян, вынужденных кормить армию. На наш взгляд, главная причина — отсутствие заинтересованности крестьян в выращивании культур и соблюдении производственных стандартов, которые они сами не выбирали. Голод или хроническая нехватка продуктов питания в тех странах, где нет ни гражданских войн, ни особых стихийных бедствий, со всей убедительностью свидетельствуют, что человеческий фактор по-прежнему играет важнейшую роль.

В таких странах, как Центральноафриканская Республика, миграция крестьян в города наблюдается в первую очередь там, где преимущественно

возделываются сельскохозяйственные культуры, унаследованные от колониальных времен. У крестьян они ассоциируются с принудительным трудом и бичом надсмотрщика, хотя прошло уже 25 лет с тех пор, как положение изменилось. В районах выращивания хлопка наблюдается такая нехватка трудовых ресурсов, что это сказывается на объеме производства: практически в поле работают только люди пожилого возраста. Опрос, проведенный недавно выходящей в Банги молодежной газетой, показал, что подавляющее большинство молодых людей предпочитают умереть голодной смертью в столице, чем вернуться в деревню.

Продовольственная помощь также ставит производство и потребление в зависимость от внешних факторов, освобождая от ответственности местных производителей продуктов. Она тесно связана с такой важной проблемой, как самообеспечение продовольствием. Теоретически к этому стремятся все, однако осуществление этой задачи на практике требует широкого привлечения сельского населения.

Продовольственная помощь ведет к отчуждению крестьянина, он чувствует себя неполноценным, беззащитным перед лицом судьбы, окружающей среды, природы. Можно возразить, что она ▶

«В силу своей вынужденной неполноценности беднейшие страны Африки оказались сегодня как бы в порочном кругу. Развитие может быть делом рук только самих африканцев, но поскольку они продолжают страдать от последствий зависимости и лишены уверенности в собственных людских ресурсах, то целью развития должно стать их освобождение от этого психологического тормоза». Вверху: рабочие на алмазных коях в Танзании, 1948 г. В 1961 г. страна обрела независимость, а в 1964 г. в результате ее объединения с бывшим султанатом Занзибар образовалась Объединенная Республика Танзания.

Путь к возрождению

В связи с 14-й Региональной конференцией по Африке, проводившейся в сентябре 1986 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), были опубликованы результаты проведенного ФАО в 1984 г. исследования продовольственного и сельскохозяйственного кризиса в Африке («African Agriculture: The Next Twenty-Five Years»). В нем содержится подробный анализ причин сложившегося положения и даются рекомендации относительно практических мер по его улучшению.

Вопреки широко распространенному мнению, засуха отнюдь не является единственной причиной бедствий и голода, охвативших столь многие страны Африки. Проблема коренится в том кризисе, который вот уже более 20 лет переживает африканское сельское хозяйство. Производство продуктов питания на душу населения сократилось с 1961 г. почти на 20%, и большинство африканских стран, которые еще 10—20 лет назад практически находились на уровне самообеспечения, сегодня не в состоянии прокормить себя. При сохранении существующей тенденции положение с продовольствием в Африке к 2010 г. может оказаться хуже, чем после голода 1983—1985 гг. (см. диаграмму 1).

Как считают авторы исследования, в основе настоящего кризиса лежат шесть основных факторов: недостаточное внимание, уделяемое сельскому хозяйству правительствами (в большинстве стран на него идет менее 10% бюджета); высокие темпы прироста населения (при этом рост городского населения опережает рост сельского); снижение темпов освоения пахотных земель (см. диаграмму 2); нехватка новой техники, ведущая

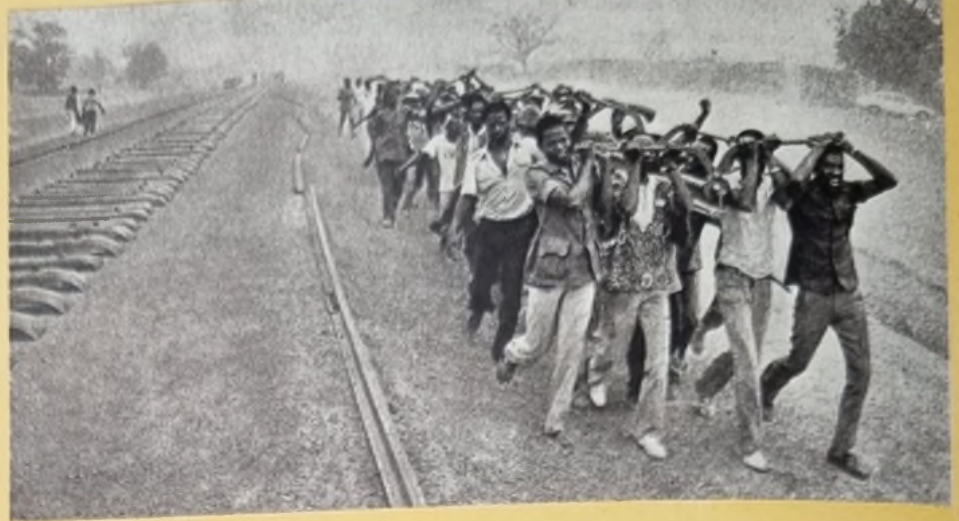

Photo © John Vink

к повсеместному сокращению урожаев; быстрая деградация окружающей среды; внешнеэкономическая ситуация, не позволяющая большинству африканских государств обеспечивать сбалансированность своих бюджетов.

ФАО предлагает разные пути решения этой проблемы, в том числе различные виды помощи земледельцам (в первую очередь политика материального стимулирования), хозяйственные реформы, совершенствование инфраструктуры (дорожное и портовое строительство). Особое внимание уделяется защите и развитию естественных ресурсов.

Чтобы остановить истощение сельскохозяйственных угодий, основным виновником которого является человек, в ряде африканских стран (включая Сомали, Кению, Малави, Сенегал, Сьерра-Леоне, Марокко и Лесото) уже принимаются меры, дающие во многих случаях в высшей степени положительные результаты, что при определенных условиях предполагает возможность более продуктив-

Большинство молодых африканских государств унаследовало от колониализма слаборазвитую транспортную сеть, которая в первую очередь предназначалась для доставки вывозимых товаров в порты бывших колониальных держав. Сегодня сельское хозяйство Африки испытывает острую потребность в создании действенной инфраструктуры, которая обеспечивала бы транспортировку сырья и готовой продукции. Вверху: на строительстве железной дороги в столице Буркина Фасо Уагадугу.

ного, чем в настоящее время, сельскохозяйственного производства.

Приведем один пример. На плато Моси в Буркина Фасо применение несложной техники влагозарядкового полива позволило деревенским кооператорам и землевладельцам вернуть жизнь заброшенным землям; в нескольких деревнях урожай риса удвоился. Если расширить этот удачный эксперимент, можно было бы на миллионы гектаров увеличить площадь пахотных земель в полуаридной зоне континента.

Диаграмма 1

Уровень самообеспечения*

* При компенсации планируемого дефицита внешними поступлениями

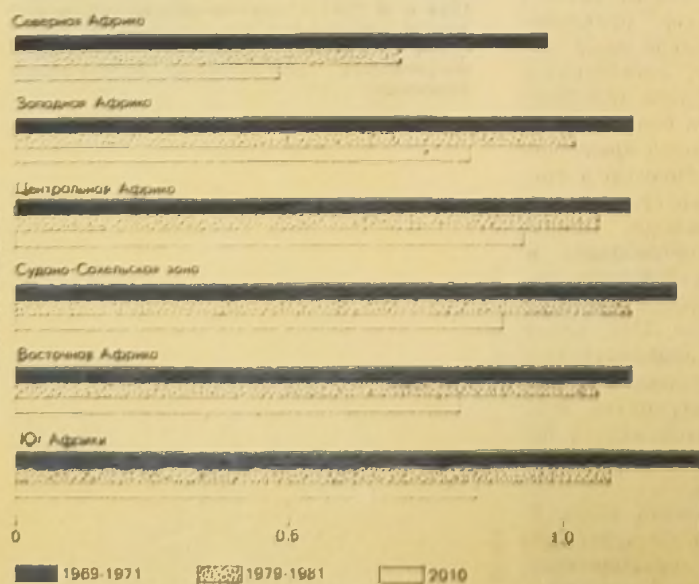
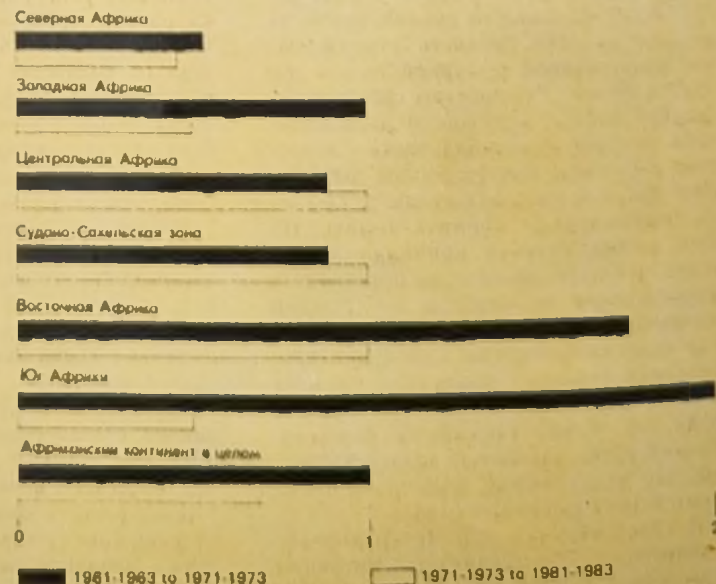

Диаграмма 2

Освоение пахотных земель (в процентах)

Источник: «African Agriculture: The Next 25 Years, Main Report» © FAO, Rome, 1986

помогает спасти сотни людей от неминуемой смерти. Да и тех, кто предоставляют помощь, стремясь таким образом выразить свою солидарность, отнюдь не заподозришь в двурушничестве. Никто не сомневается в их доброй воле, если они, конечно, не связаны с политическими или экономическими интересами сильного мира сего. И тем не менее продовольственная помощь оказывает серьезное воздействие на эффективность сельскохозяйственного производства в Африке, где многие привыкли к тому, что она покрывает нехватку продуктов питания. Еще более губительное влияние оказывает эта зависимость на творческий дух африканских народов, на их решимость противостоять силам природы.

Все больше африканцев убеждаются сегодня, что нет ничего более унижающего, чем постоянно кормиться из чужих рук, что пора самим удовлетворять свои потребности в продовольствии. Только при мобилизации всех своих трудовых ресурсов и постоянном сознании своей ответственности народы Африки смогут преодолеть традиционные пораженческие настроения, ставшие настоящим тормозом в деле развития, избавиться от неверия в свои способности и в лучшее будущее.

В силу своей вынужденной неполноценности беднейшие страны Африки оказались сегодня как бы в порочном кругу. Поскольку они продолжают страдать от последствий зависимости и лишены уверенности в собственных людских ресурсах, то целью развития должно стать их освобождение от этого психологического тормоза.

Редко вспоминают о таком факторе, как работорговля. Ее масштабы, продолжительность и, главное, жестокость, которой она сопровождалась, оставили глубочайший след в психологии народов Черной Африки. Она затронула весь континент, длилась более трех столетий и сопровождалась многочисленными жертвами. В пародном сознании и

сегодня живы рожденные ею призраки. Работорговля объясняет и незаселенность многих районов — ведь на протяжении более чем трех веков африканцам постоянно приходилось прятаться. Это стало причиной беспрестанных миграций в XVII, XVIII и XIX вв.; историки по сей день не могут проследить их направления в некоторых районах Центральной Африки.

У людей, живущих в состоянии вечной неуверенности, страх стал как бы вторым «я»; диктаторские режимы, угнетавшие народы Черной Африки после освобождения от колониальной зависимости, поддерживали, а порой и усугубляли его.

Итак, перед нами портрет современного африканца, на плечи которого ложится ответственность за дело развития: он психологически травмирован, утратил веру в себя, свою судьбу и свои силы.

Любые рассуждения о развитии, не принимающие во внимание это тяжелейшее бремя, которое несут народы сегодняшней Африки, останутся гласом вопиющего в пустыне. Невозможность осуществления экономического перелома вновь возвращает нас к такому важнейшему вопросу, как человеческий фактор. На пути реализации целей развития в первую очередь встают психологические барьеры — последствия агрессии, угнетения и унижения. Все расчеты, проекты, планы, двусторонняя и многосторонняя помощь вот уже 25 лет наталкиваются на эту непреодолимую стену человеческого отчаяния.

Чтобы разорвать этот порочный круг, проблему развития нужно ставить иначе, чем предлагают экономисты, для которых она сводится к увеличению материального производства, открывающего путь к освобождению человека. Упор на причинно-следственную связь между производством материальных благ и освобождением как раз и создает порочный круг. Нам же кажется, что выход из создавшейся ситуации может

быть найден лишь в том случае, если рассматривать развитие одновременно как увеличение материального производства и освобождение человека.

Преобразуя окружающую среду в целях повышения эффективности производства и улучшения условий жизни, люди совершенствуют и себя, делая шаг на пути к освобождению, которое является не просто следствием достижений в сфере материального производства, а неотъемлемой частью процесса преобразования народами Черной Африки самих условий жизни и потому идет параллельно с процессом материального производства.

Однако для этого необходимо одно непеременимое условие: развитие производства должно осуществляться самими африканцами. Путем проб и ошибок, накопившая опыт и добиваясь успехов, они постепенно осознают свои возможности, способность к творческому труду и обретут уверенность в своих силах. Каким бы ни был их путь — коротким или долгим, и куда бы он ни привел — к победе или поражению, пройдя через все испытания, они познают и научатся преобразовывать самих себя.

ЖАН-ПОЛЬ НГУПАНДЕ (Центральная африканская Республика) — министр образования, бывший декан факультета литературы и гуманитарных наук Бангуйского университета. Настоящая статья представляет собой выдержки из исследования «The Aims of Development in the Context of the Least Developed Countries», представленного на встрече специалистов на тему «Задачи развития», которая состоялась в октябре 1986 г. в Будапеште. Встреча была организована в рамках семинаров по философским аспектам развития, проводимых ЮНЕСКО с 1978 г.

Одной из основных целей ЮНЕСКО является анализ процессов развития в различных социокультурных условиях. В ноябре 1986 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО состоялось международное совещание экспертов на тему «Бедность и прогресс», организованное ЮНЕСКО совместно с Университетом ООН. Оно было посвящено многостороннему изучению проблем бедности, маргинализации и отчуждения, возникающих в результате определенных процессов развития. Справа: угольные шахты в Бихаре, одном из наиболее богатых полезными ископаемыми штатов Индии.

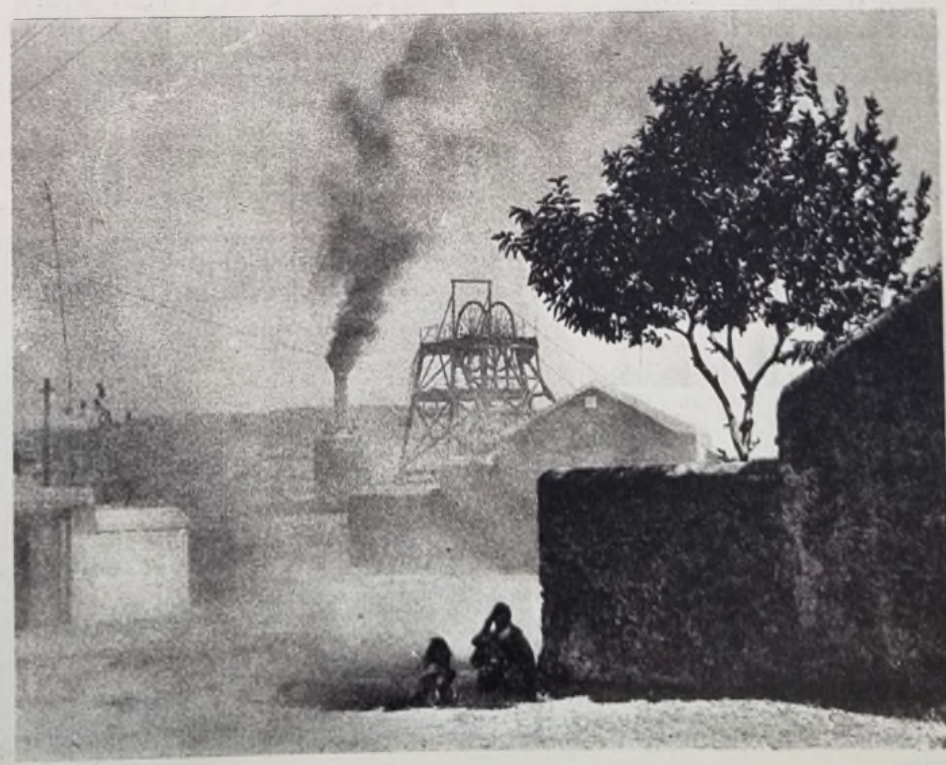

Photo © International Labour Office

Год мира

Ученые и мир

27-29 мая 1986 г. в Москве состоялась вторая Всесоюзная конференция ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны. Она проводилась в рамках Международного года мира. Конференцию приветствовали Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр и Генеральный директор ЮНЕСКО А.-М. М'Боу.

Отметив, что «у народов мира общая забота — устранение угрозы ядерной катастрофы», Перес де Куэльяр в своем послании подчеркнул: «В этом контексте я высоко оцениваю роль как правительственных, так и общественных организаций Советского Союза в популяризации и подготовке, а также их активное участие в проведении различных мероприятий в течение Года, которые воодушевляют народы трудиться во имя мира».

Представитель Генерального директора ЮНЕСКО в свою очередь подчеркнул, что в наши дни вряд ли можно найти тему более достойную и актуальную, чем тема этой конференции, — она емко выражает смысл той борьбы, которую ведет человечество в защиту своей планеты и своего будущего от ядерного испепеления.

Актуальная мировая проблематика конференции объясняет активное участие в ее работе не только большой делегации советских ученых, но и 139 крупнейших ученых из 44 стран всех континентов. На разных языках, но одинаково обеспокоенно обменивались они мнениями, как отстоять мир, навсегда освободив Землю от ядерного оружия.

Именно этой целью — полностью ликвидировать до 2000 года ядерное оружие и другие средства массового уничтожения — продиктован тот комплекс крупных мирных инициатив, с которыми выступил СССР и которые поддержаны широкой мировой общественностью. Об этом говорил, открывая конференцию, вице-президент АН СССР академик П. Н. Федосеев, подробно был рассмотрен круг этих вопросов в докладе «За безъядерный мир в XXI веке», с которым выступил секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин.

После отчета о работе Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, с которым выступил его председатель — вице-президент

АН СССР академик Е. П. Велихов, на конференции начались заседания секций («Предотвращение милитаризации и международное сотрудничество в космосе», «Возможные последствия ядерной войны», «Актуальные проблемы ядерного разоружения и ограничения обычных вооружений», «Глобальные проблемы цивилизации и борьбы за мир и развитие»), на которых были развиты и конкретизированы положения, обсуждавшиеся на пленарных заседаниях.

Так, были сообщены новые данные по проблемам «ядерной зимы». От имени большой группы советских ученых член-корреспондент АН СССР Г. С. Голицын познакомил с обобщенными оценками возможного выхода сажи непосредственно в результате воздействия светового излучения ядерных взрывов, подъема этой сажи в верхние слои тропосферы и в стратосферу, которые позволяют сделать предварительные выводы о том, что существенные климатические эффекты могут иметь место даже при отсутствии вторичных массовых пожаров ядерной войны.

О результатах международных исследований по проекту ENUWAR (Последствия ядерной войны для окружающей среды), выполненных SCOPE — Научным комитетом по проблемам окружающей среды (МЧНС), рассказал Ф. Уорнер (Великобритания).

Опираясь на теорию автоматического регулирования, академик Б. В. Раушенбах (СССР) убедительно показал чрезвычайную опасность для человечества концепции автоматизированных войн. Использование даже идеальных компьютерных систем управления боем неизбежно создает крайне неустойчивую ситуацию, чреватую возможностью несанкционированного начала боевых действий.

Необходимости создания дополнительных международно-правовых гарантий против возникновения ядерной войны посвятил свое выступление С. Густавсон (Швеция). О длительных отрицательных последствиях гонки вооружений, особенно для развивающихся стран, говорили Р. Хан (Индия), О. Обасанджо (Нигерия), Т. И. Беренд (Венгрия), И. Д. Иванов (СССР). Психологические аспекты ядерной войны и проблемы нового мышления были рассмотрены в докладе Е. И. Чазова и М. Е. Варданяна (СССР). На особую опасность химического оружия указал А. В. Фокин (СССР): не столь сложное и дорогостоящее, как ядерное,

В ознаменование 40-летия ЮНЕСКО в СССР выпущена серия марок «Программы ЮНЕСКО в СССР».

оно может быть использовано большим числом стран; отсюда — особое значение инициатив СССР по его запрещению. Б. Х. Сендов (Болгария) уделил внимание воспитанию и образованию подрастающего поколения в духе мира.

Завершилась конференция принятием «Обращения к ученым мира». Единственный путь, достойный человечества на рубеже третьего тысячелетия, говорится в нем, — это путь реального разоружения и международного сотрудничества во всех областях конструктивной деятельности: от исследования высот космоса до освоения глубин Мирового океана, от охраны окружающей среды до ликвидации голода и искоренения болезней.

Издание ежемесячного журнала «Курьер ЮНЕСКО» на русском языке с 1957 года осуществляется ордена Трудового Красного Знамени издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательно сослаться на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи в фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Главная редакция [Париж]

Заместитель главного редактора
Ольга Родель
Ответственный секретарь
Джиллан Уиткомб
Помощники главного редактора
русский яз.: Николай Кузнецов
английский яз.: Роб Мэшин
Меролин Лоуренс
французский яз.: Алли Лован
Неде аль-Хазан
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сентос
арабский яз.: Абдель Рошид аль Седди Мухаммади
название шрифтом Брайля: Ф. Петтер
Добровольцы: Влодет Рингельштейн
Иллюстрации: Арни Бейли
Оформление: Жорж Серве и Жорж Дюкре
Редактор: Фернандо Аниса
Редакция: Генри Кнобил
Специальные проекты: Петти Джулиан

Национальные редакции

немецкий яз.: Вернер Мерилд (Берн)
японский яз.: Сентиро Кодзима (Токио)
итальянский яз.: Мерко Гвидотти (Рим)

язык хинди: Рам Бабу Шарма (Дели)
язык тамилы: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык марити: Александр Брайдо (Тель-Авив)
персидский яз.:
голландский яз.: Поль Морран (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мехра Ильгазор (Стамбул)
язык урду: Халим Мохаммед Санд (Карачи)
каталонский яз.: Жоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
малайзийский яз.: Азиза Хемза (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Пая Сон-Гиль (Сеул)
язык суахили: Домино Рутабисбе (Дар-эс-Салам)
молдавский, хорватско-сербский, слованский, сербскохорватский языки: Божидер Перкович (Белград)
вьетнамский яз.: Шань Гофэн (Пекин)
болгарский яз.: Горан Готев (София)
греческий яз.: Николас Папагеоргиу (Афины)
сингальский яз.: С. Дж. Суманасекера Банда (Коломбо)
финский яз.: Марьятта Оксанен (Хельсинки)
шведский яз.: Лина Свансен (Стокгольм)
баскский яз.: Гуруц Лараньяга (Сан-Себастьян)
тайский яз.: Савитри Сувансатит (Бангкок)

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК СССР
АКАДЕМИКУ МАРЧУКУ Г. И.

ЮНЕСКО ВМЕСТЕ С АКАДЕМИЕЙ НАУК СССР ОТМЕЧАЕТ 275-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА — ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ОСНОВАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. РЕШАЮЩИМ ФАКТОРОМ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, ВОСХИЩАЕМСЯ, ЯВЛЯЕТСЯ С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

АМАДУ-МАХТАР М'БОУ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЮНЕСКО

«Курьер ЮНЕСКО» в 1986 году

ЯНВАРЬ

Средиземноморье. История моря и суши (Ф. Бродель). Южная Европа: традиции и перемены (С. Гинер). Средиземноморье и ЮНЕСКО. В поисках самобытности (П. Аполито). Города и люди (М. Эймар). Mare Internum (Р. Маргалей). План действий по Средиземноморью. На перекрестке культур (Дж. Дотолли). Родина подводной археологии (М. Моркос).

ФЕВРАЛЬ

Сокровища мировой литературы. Международный год мира (А.-М. М'Боу). Генеральная конференция ЮНЕСКО. Библиотека мировой классики (Э. Моник). «Знакомство с Востоком» (Р. Этьембль). Самобытность японской литературы (Р. де Секати). Голоса Африки (С. Бессис). Арабская литература: традиция и поиск (А. Лааби). Огни Севера: скандинавские писатели (Ж.-К. Ламбер). Особый мир (Х. Э. Адоум). Литература народов Восточной Европы (Э. Райхман).

МАРТ

Голубая планета Океан. Голубая планета (Г. Брабин). Богатства на дне морском. Приливы и отливы. Картографирование морского дна (Д. Крауз и Ж. Ричардсон). Карта глубин Мирового океана. Международный характер наук о море. Спутники исследуют океан (Д. Дж. Бейкер). Новый правовой режим Мирового океана (М. Рувиу). Основные положения Конвенции по морскому праву. Бесценные сокровища (В. Войтов).

АПРЕЛЬ

Комета Галлея. Эпохальное путешествие жирафы. Сокровища Монголии. Встреча с «небесной странницей» (Г. Брабин). Подарок на аркане (Ж. Пуассон). Время и танго (Л. Бокас). Туннель под Ла-Маншем (Дж. Ардаг). Он и она (Э. Бадинтер). Возможности языка (Клод Ажеж). Музей Пикассо в Париже (Д. Бозо). Матта (Ж.-Ж. Лебель). Сокровища Монголии (Н. Сэр-Оджав).

МАЙ

Жизнь музыки. Музыка и наука (Я. Ксенакис). Nueva canción (Д. Вильетти). Тайна мелодии (Э. Бёрджес). Музыка для всех (М. А. Эстрелья). Фольклор и «фоносфера» (М. Тараканов). Журавль и лютня в китайской традиции (Р. Х. ван Гулик). Гриот в Европе (Л. Конт). Оперта на экране (Д. Жамё). Звуковая среда и шумовое загрязнение (Н. Л. Валлин).

ИЮНЬ — ИЮЛЬ

Автология. ЮНЕСКО 40 лет. Обращение к молодежи мира (А.-М. М'Боу). Насущные проблемы современности. Декоративные панно из керамики (Х. Мирó). Ядерное оружие и будущие поколения (Л. Полинг). Позорные страницы истории (Б. Дэвидсон). Стереотипы в нашем сознании (О. Клинберг). Угроза «потухших» вулканов (Г. Тазиев). Как уберечь фауну Африки? (Дж. Хаксли). Утолит ли айсберг жажду пустыни (П.-Э. Виктор). Раздумья ноябрьской ночью 1926 года (Лу Синь). Афробразильский эксперимент (Ж. Фрейри). Там, где смешались племена и народы (Ж. Амаду). Последний индеец племени яхи (А. Метро). Африканцы в Латинской Америке (А. Карпентьер). Трагедия неграмотного (М. Дюра). 21 рекомендация Международной комиссии по развитию образования. Свеча знания (А. Салам). Мои первые шаги в космосе (А. Леонов). Воспоминания африканского мальчика (К. Лей).

Алиса в Стране Чудес (Э. Бёрджес). Развивающиеся страны и права человека (Р. Кумарасвами). Зримый образ и печатное слово (А. Моравиа). Возникновение речи (В. Бунак). Живая традиция (А. Амлате Ба). Перевод (О. Пас). Рисованные манускрипты доколумбовой Америки (М. А. Астуриас). Древние статуи вновь обретают душу (А. Мальро). Избранные отрывки из трудов аль-Бируни. Влияние Ленина на развитие науки (М. Келдыш). Великий сын Индии (С. Рей). Слава живописи (К. Педретти). Письмо из Нагасаки (Т. Нагаи).

АВГУСТ

История Земли. Происхождение планеты Земля (Дж. Гриббин). Земные недра. Планеты Солнечной системы. Блуждающие континенты. Геологические часы. Виды горных пород. Путешествие в прошлое Земли (Е. Козловский). Бесплодная планета (Е. М. Фурнье д'Альб). Вулканы (Г. Тазиев). Эволюция живого. Кометы — источник жизни? (Ч. Викрамасингхе). Руками человека (С. Бойден и М. Хэдли).

СЕНТЯБРЬ

1986 — Международный год мира. Размышления о мире. Мир как абсолютная ценность (К. Лефор). Мир, разоружение и техника (Л. Эчеверрия). Цена мира (М. С. О. Олиза). Мир в региональном контексте (А. С. ад-Даджани). Пагуошское движение (Дж. Ротблат). Угроза и безопасность (И. Сакамото). Врачи и ядерная угроза (Б. Лаун). ЮНЕСКО и Международный год мира. Мировые военные расходы. Всемирная кампания ООН за разоружение (Я. Мартенсон). Предупреждение клицида (Г. Герасимов). Тысяча бумажных журавликов. Насилие в развивающихся странах (Соеджатмоко).

ОКТАБРЬ

Аверроэс. Маймонид. Путеводитель для колеблющихся (А.-М. М'Боу). Философы аль-Андалуса (М. Крус Эрнандес). Два представителя средневековой мысли (М. Аркун). Из трудов Маймонида и Аверроэса. Человек и общество (Ш. Розенберг). Разум и терпимость (М. А. Синасер). Преемственность традиции (А. Сагадеов). Гуманистическая мысль Маймонида (А. Сайенс-Бадильос). Религиозный мыслитель, ученый, философ (Р. Гетшель).

НОЯБРЬ

Малые страны. ЮНЕСКО: 40 лет деятельности (А.-М. М'Боу). Малые страны и международное сообщество (Э. Доммен и Ф. Хайн). Путь к самобытности (Р. Шасль). Особый мир (Ф. Думанж). Мальдивы — страна атоллов (Х. А. Маник). Колыбель полинезийской культуры (А. Мауи Мауфе'улуунгаки). Карибское сообщество (К. Николс). Молодые государства Африки (Б. Дэвидсон). Бутан — земля дракона (Р. Дорджи). В согласии с природой (К. Жест).

ДЕКАБРЬ

Образ и воображение. Аль-Газали: уникальное свидетельство эпохи (А.-М. М'Боу). Духовные искания аль-Газали (А. Бадави). Александр Островский. Создатель национального театра (Нелли Корнинко). Латинская Америка в европейской живописи (М. Рохас Микс). Древнекитайский культ сыновней почитательности (Д. Холцман). Соробан — японские счеты (Т. Савада). Новое в исследовании мозга (Д. Оттосон). Наука и традиция (Б. Николеску). Африка: человек и развитие (Ж.-П. Нгуанда).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Г. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва Г-21, Zubовский бульвар, 17, т.: 247-18-40

Этот гобелен XVII в., выполненный по эскизу голландских художников Альберта ван дер Эйкоута и Франса Поста, был подарен Людовику XIV Яном Морицом Нассауским. На нем изображен облаченный в пончо индеец верхом на коне, фантастическое подобие ламы с когтями вместо копыт и серая в яблоках лошадь на фоне экзотического пейзажа, включающего элементы типично бразильских флоры и фауны. Хотя в то время в Бразилии уже имелось чернокожее население, фигура негра представлена нереалистически и является чисто декоративной, как и на многих европейских гобеленах той эпохи. Возможно, композиция навеяна впечатлениями художников от путешествия с Яном Морицом Нассауским по Южной Америке. В настоящее время гобелен является государственной собственностью Франции. (См. статью на с. 11.)